

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

LIV Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

11 ноября 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

11 ноября 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам LIV Международной научной конференции «Свобода и право», 11 ноября 2019 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 11.11.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ...3 Якимов А.В.	3
2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ВИНЫ.....6 Лоскутников И.И.	6
3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТ. 23 УК РСФСР 1960 г. «ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ – СМЕРТНАЯ КАЗНЬ» И СТ. 59 УК РФ 1996 г «СМЕРТНАЯ КАЗНЬ».....10 Коплик Е.Д.	10
4. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ПЕТРА I.....13 Коплик Е.Д.	13
5. УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ОПРЕДЕЛИВШЕЕ ОТНОШЕНИЕ В ОБЛАСТИ РЕЛИГИИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ ОБЪЕКТОМ ОХРАНЫ16 Улезько С.И., Тумгоев М.Г.	16
6. НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ С Т.254 УК РФ.....18 Бокова Х.С.	18
7. ПОНЯТИЕ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ.....21 Овсянников В.А., Наурузова Р.М.	21
8. ПОНЯТИЕ ЕДИНИЧНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....23 Исакова Ю.И., Саламханов Р.Х.	23
9. ПРОБЛЕМА ВОЗРАСТА ПРИ СОУЧАСТИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНОСТИ.....26 Улезько И.С., Тупчиев Д.Э.	26
10. ЭТИМОЛОГИЯ ПОНЯТИЯ «ЭКСТРЕМИЗМ».....28 Кокорхоев А.И.	28
11. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ НИЖНЕГО ПРЕДЕЛА ВОЗРАСТА ПОТЕРПЕВШЕЙ ПО СТ. 131 УК РФ.....30 Гончарова Ю.В., Исаева Д.Р.	30
12. БЕЗНАДЗОРНЫЕ ЖИВОТНЫЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....32 Евгеев А.В., Улезько А.Э.	32
13. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....36 Кялунзига Н.А.	36
14. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....38 Щербак В.Р.	38
15. УСЛОВИЯ И ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ.....41 Казмина Е.В.	41
16. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ ЧАСТЬЮ 1 СТАТЬЕЙ 157 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....46 Сунгаева Н.Ю.	46
17. ПЕРЕДАЧА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НЕКОММЕРЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ.....50 Лукин С.М.	50
18. «КАРМАННЫЕ АДВОКАТЫ»: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.....52 Телкова Ю.Ю.	52

Статьи LIV Международной научной конференции «Свобода и право»

Якимов Артем Владимирович
Yakimov Artem Vladimirovich

аспирант, «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; уголовный процесс; криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность», Байкальский государственный университет г. Иркутск

УДК 343.122

**ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ
ОБЪЯСНЕНИЙ**

VERIFICATION OF THE CRIME PROBLEM GET AN EXPLANATION

Аннотация: В данной рассматриваются актуальные проблемные вопросы, возникающие при проверке сообщений о преступлении, в частности при получении объяснений от граждан, в связи с отсутствием на законодательном уровне порядка получения объяснений.

Annotation: The article considers some controversial issues arising in verification of messages on a crime in the course of proceeding verification actions - receipt from citizens of explanations - are conditioned by absences of procedure of receipt of explanation at the legislative level.

Ключевые слова: проверка сообщений о преступлении, объяснение, следователь, сотрудник оперативного подразделения, полиция.

Keywords: verification of messages on a crime, explanation, investigator, employee of operative subdivision, police.

Проблемные вопросы, связанные с регистрацией, проверкой сообщений о преступлении, остаются актуальными и злободневными уже много лет, и связано это прежде всего со слабым законодательным регулированием данной темы и массовости нарушений среди правоприменителей. Законодательно неоднократно предпринимались попытки внести адекватные, разумные изменения в процедуру рассмотрения сообщений о преступлениях так, чтобы обеспечить полный баланс и частных и публичных интересов. В частности Федеральным законом № 23 4 марта 2013 года внесены существенные изменения в нормы, регулирующие порядок рассмотрения данных сообщений о преступлениях, и нормы были направлены прежде всего на повышение качества доследственных проверок. [1]. Не смотря на то, что инструментарий стадии непосредственно возбуждения уголовного дела был расширен, в статью 144 Уголовно процессуального Кодекса РФ были включены максимально возможные виды осмотров и назначения экспертных исследований [2], практика применения, анализ данной практики показал, что эти внесенные законодателем изменения вовсе не однозначны и им необходима довольно таки существенная корректировка.

В число процессуальных средств, позволяющих максимально полно и объективно рассмотреть сообщение о преступлении, включено получение объяснения, правда, при этом надо заметить, что получение объяснений итак всегда проводилось и будет проводиться, ведь именно получение объяснений позволяет получить максимально достоверную информацию практически сразу после совершения преступления, то есть «по горячим следам». Процедура получения объяснений «популярна» как никакая иная, в рамках некоторых материалов по уголовным делам объяснения отбираются у трех, а то и шести и более лиц, при этом объяснения получают не только от самих лиц-заявителей, но так же и от тех лиц, в отношении которых собственно и поступило сообщение, а также и от иных лиц, которые хоть как то упоминаются в сообщении о преступлении и могут обладать какой либо значимой информацией. Во время получения объяснения сотрудник, который проводит проверку, и может получить от опрашиваемых лиц практически все необходимые сведения, задать интересующие вопросы, уточнить все необходимые для принятия процессуального решения, в порядке, предусмотренном ст. 145 УПК РФ, обстоятельства. Говоря о необходимости правильного получения объяснений, нельзя не затронуть такой существенный недостаток данного средства проверки как отсутствие собственно регламента непосредственного получения объяснений, то есть на сегодняшний день вопрос каковым является процессуально верным документ, в котором

должно быть собственно и зафиксировано объяснений просто напросто нет.

На практике распространены случаи, когда сотрудники оперативных подразделений, в ходе опроса граждан, производимого в соответствии с п. 1 ст. 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", фиксируют из объяснения собственно непосредственно на бланке объяснения[3]. Но, при этом нельзя не отметить позицию Земсковой Александры Владимировны, начальника Управления по законодательству Главного правового управления МВД России, которая отметила, что фиксировать результаты опроса как оперативно-розыскного мероприятия в объяснениях, письменных заявлениях граждан, в протоколах приема устных заявлений граждан представляется ошибочной позицией, поскольку указанные документы составляются в рамках уголовно-процессуальной, а не оперативно-розыскной деятельности. Результаты опроса как оперативно-розыскного мероприятия должны находить отражение в справке оперативного работника[4].

Кроме того, на сегодняшний день не указана и сама форма получения объяснения, какой она должна быть, письменной или же устной, и это так же следует рассматривать как некое несовершенство закона, ведь на практике некоторые граждане в принципе то признают право сотрудников полиции на получение от них объяснений, но при этом они категорически отказываются что-либо подписывать и в такой ситуации субъекты проверки сообщений о преступлении оказываются в весьма затруднительном положении, ведь они не имеют никакой возможности сослаться на закон, предусматривающий получение объяснений непосредственно в письменном виде. Этот вопрос так же надо регулировать на законодательном уровне, вносить соответствующие поправки.

Следующая проблема, на мой взгляд заключается в том, что полностью отсутствует правовая регламентация вопроса статуса лиц, у которых необходимо получить объяснения, и на практике граждане просто напросто отказываются от явки в органы внутренних дел, вне зависимости от того было это устное или же письменное приглашение, отказываются даже от того, чтобы прийти в отдел полиции и зафиксировать собственно отказ от дачи пояснений, и как следствие нарушаются сроки проверки сообщения о преступлении, так как недостаточно данный для принятия законного и обоснованного решения по ст.145 УПК РФ. Этот пробел в законодательстве также необходимо заполнять и на мой взгляд является вполне целесообразным дополнение ст.144 УПК РФ положениями, предоставляющими право в частности на применение привода к лицам, уклоняющимся от явки для дачи объяснений по материалу проверки.

Есть некая коллизия в том вопросе, может ли лицо, привлекаемое для дачи объяснений приходиться на беседу в присутствии адвоката или же юриста, ведь с одной стороны статья 48 Конституции РФ предусмотрела право любого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, но при этом участие адвоката при процедуре получения объяснений никак не предусмотрено Уголовно процессуальным Кодексом РФ. И вопрос о том, может ли адвокат участвовать при получении объяснений фактически остается открытым. Адвокаты на практике, конечно допускаются до присутствия при получении объяснений, но далеко не всегда присутствие адвоката хорошо для лица, получающего объяснения, в связи с тем, что адвокат неким образом «ограничивает» поступающую информацию, может вести себя не совсем корректно и препятствовать установлению психологического контакта с опрашиваемым лицом. Поэтому считаю необходимым регламентировать законодательно процедуру участия адвоката при получении объяснений [5].

Подводя итог вышесказанному хочется еще раз отметить, что процедура получения объяснений является ключевой процедурой в рамках проведения доследственной проверки, необходимой для полного, всестороннего рассмотрения сообщения о преступлении и вынесении объективного решения. Именно поэтому необходимо максимальное полное законодательное регламентирование данной процедуры и внесения необходимых поправок в уголовно процессуальный закон, с целью максимально корректного заполнения действующих законодательных пробелов.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно — процессуальный кодекс Российской Федерации».
2. Уголовно Процессуальный Кодекс РФ
3. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности"

4. Земскова А.В. Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании. М., 1999

5. Проблемы законодательного регулирования прав лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении Текст научной статьи по специальности «Государство и право. Юридические науки»

Лоскутников Илья Иванович**Loskutnikov Ilya Ivanovich**

магистрант Забайкальского государственного университета,
кафедра уголовного права и уголовного процесса юридического
факультета

УДК 343.2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ВИНЫ**TOPICAL PROBLEMS OF THE WINE INSTITUTE**

Аннотация: В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с отсутствием нормативного закрепления понятия вины в уголовном праве, а также сложности с определением преступлений, совершенных со смешанной формой вины. Сделан вывод о необходимости нормативного закрепления указанных категорий в действующем уголовном законодательстве. Проведен анализ сложившихся проблемных вопросов института вины в правоприменительной практике.

Annotation: The article discusses the main problems associated with the lack of normative consolidation of the concept of guilt in criminal law, as well as difficulties with the definition of crimes committed with a mixed form of guilt. The conclusion is drawn on the need for normative fixing of these categories in the current criminal law. The analysis of the prevailing problematic issues of the institution of guilt in law enforcement practice is carried out.

Ключевые слова: вина, принцип вины, смешанная форма вины, двойная вина, степень вины, умысел, неосторожность, характер общественной опасности.

Keywords: fault, guilt principle, mixed guilt, double fault, degree of guilt, intent, negligence, nature of public danger.

Одним из основополагающих принципов уголовного права является принцип вины, установленный статьей 5 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ). Этим уголовное право отличается, например, от частноправовых дисциплин, где допускается, в отдельных, установленных законом случаях, невиновное причинение вреда. Как отмечает О. В. Стрилец, «принцип вины неразрывно связан с системой принципов уголовного законодательства. Особенность регулятивного воздействия принципа вины состоит в том, что он, как и другие принципы, определяет содержание и характер норм уголовного права» [5, с. 72].

Исходя из важнейшей роли вины в системе принципов уголовного права, необходимо установить, что именно является виной в уголовном праве. Следует отметить, что понятие вины является сугубо доктринальным, так как не установлено в действующем уголовном законе. Н. А. Голубев справедливо указывает на то, что «отсутствие нормативного определения понятия вины приводит к разному пониманию этого понятия среди ученых и правоприменителей, что, в свою очередь, чревато ошибками при решении конкретных уголовно-правовых казусов» [2, с. 81].

Нет каких-либо сомнений в том, что вина является обязательным критерием субъективной стороны состава преступления. Это означает, что любое деяние должно быть виновным, то есть предусматривать определенное психическое отношение субъекта преступления (умысел или одну из форм неосторожности) к совершаемому деянию. По этой же причине, преступление не может быть совершено лицами, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности, а также лицами, которые находились в состоянии невменяемости. Такие лица, в силу своих физиологических и (или) психических характеристик, не могут иметь определенное психическое отношение к совершаемому им поступку, поэтому их привлечение к уголовной ответственности невозможно.

Отсутствие нормативного определения вины приводит к возникновению целого ряда вопросов, одним из которых является так называемая «двойная» или «смешанная» форма вины. Как отмечает Е. В. Шевченко, «существует, как минимум, три ситуации, когда может идти речь о «смешанной» форме вины:

1. Преступления, которые характеризуются умыслом к промежуточному действию и неосторожностью к последствиям (например, ч. 4 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего).

2. Преступления, в которых вина лица может быть как умышленной, так и неосторожной (например, доведение лица до самоубийства).

3. Преступления, в которых умысел является составом административного правонарушения, а неосторожное последствие – основанием для привлечения к уголовной ответственности (нарушение правил дорожного движения, которое привело к смерти человека)» [8, с. 115].

Вопрос об определении формы вины не является сугубо доктринальным. Так, в частности, «актами об амнистии может быть предусмотрено досрочное освобождение либо улучшение положения лиц, осужденных за неумышленные преступления. Кроме того, в соответствии со статьей 18 УК РФ, рецидив преступлений, по своей природе, возможен исключительно относительно умышленных преступлений. Кроме того, от того, совершило ли лицо умышленное или неумышленное преступления, зависят правила исполнения относительно такого лица наказания в исправительных учреждениях. Более того, в неосторожных преступлениях априори невозможна любая из форм соучастия в преступлении, в то время как в преступлениях со смешанной формой вины этот вопрос остается открытым» [7, с. 32].

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что необходимо нормативное закрепление понятия вины, а также форм вины с тем, чтобы правоприменитель мог четко идентифицировать к кому преступлению (умышленному, неумышленному, со смешанной виной) относится указанный вид преступления.

«Принцип вины выступает важной уголовно-правовой гарантией соблюдения прав и свобод, а также средством защиты от необоснованной уголовной ответственности. Однако в практике встречаются факты неправильной квалификации деяния из-за ошибочного вывода о форме вины, неверной оценки мотивов и целей преступления» [4, с. 167]. Эти ошибки обусловлены различными причинами. Во-первых, установить и доказать признаки субъективной стороны преступления сложнее, чем объективные. К тому же преступник чаще всего считает себя невиновным, стремится представить свои действия как неумышленные, тем самым затрудняя процесс познания субъективного содержания преступления. Во-вторых, законодатель не регламентирует понятие умысла и неосторожности, раскрывает их только на основе признаков, что нередко ведет к ошибочному толкованию и пониманию работниками судебных и следственных органов. В-третьих, некоторые работники правоприменительных органов недооценивают значение субъективных признаков, поэтому поверхностно исследуют вопросы вины, мотивы, цели преступления. В-четвертых, на практике встречается вольное толкование таких понятий как субъективная сторона преступления, вина, цели, мотивы и т. д.

Перечисленные и некоторые другие причины следственных и судебных ошибок, существенно затрудняют единообразное применение уголовного закона. По данным исследований зафиксировано, что «38% пересмотров решений суда происходит вследствие неправильно определенной формы вины» [6, с. 248]. Отсутствие законодательного определения вины влечет главные трудности, поэтому мы вынужденно обращаемся к научной литературе. Однако даже беглое изучение работ различных авторов позволяет прийти к выводу, что в учении о вине единство мнений отсутствует. Поэтому продолжение дискуссии по вопросам вины, объяснение и разрешение существующих противоречий, является актуальной задачей российской уголовно-правовой науки.

Изучив имеющиеся определения вины, считаем наиболее развернутым и правильным следующую формулировку вины. «Вина – есть психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших ценностей общества» [3, с. 15].

Весьма сложным является вопрос о разграничении прямого и косвенного умысла. В теории уголовного права данные формы вины разграничиваются по волевому и интеллектуальному моменту. По интеллектуальному моменту, прямой от косвенного умысла отличается тем, что лицо, совершив преступление с прямым умыслом, предвидело возможность или неизбежность негативных последствий своих действий. Соответственно, при косвенном умысле у лица имелась только возможность осознавать тот вред, который он причиняет своими действиями обществу.

Волевой же элемент в прямом умысле определяется желанием лица совершить определенные действия и дожидаться наступления опасных последствий, при косвенном умысле, виновный не желает наступления последствий своих действий, но сознательно допускает их результаты, предполагает об отрицательной ситуации или равнодушно оценивает данный факт, надеясь на

удачный случай, благополучное стечение обстоятельств. Примером косвенного умысла является такая ситуация: лицо, находясь на мероприятии, намеревается убить человека из огнестрельного оружия, но стреляя, промахивается и убивает нескольких людей, смерть которых в его преступные планы не входила. С прямым умыслом действует виновный, когда «выбрасывает из окна многоэтажного дома маленького ребенка, чья смерть или причинение тяжкого вреда здоровью будет однозначна» [9].

Правильное определение вида умысла является основой индивидуализации наказания, ошибки в этом процессе недопустимы. Ввиду того, что в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации вопрос о разграничении форм вины не рассмотрен, было бы целесообразно принять такое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, где регламентировались бы виды умысла в зависимости от сложившихся обстоятельств дела.

Часто в практике возникают ошибки, по разграничению косвенного умысла и легкомыслия. Действуя легкомысленно, лицо не желает причинять вред обществу, надеется, что ничего не произойдет или рассчитывает предотвратить негативные последствия, полагаясь на свои силы. При косвенном умысле виновный осознает и допускает причинение вреда правоохраняемым интересам. Ошибочное разграничение данных понятий приводит к неправильной квалификации содеянного и к неверному назначению уголовной ответственности.

Во избежание ошибок в УК РФ было бы уместно ввести статью, посвященную самонадеянности, которая могла бы быть еще одним видом неосторожности как формы вины и соответствующую санкцию по этой норме. Суть самонадеянности должна заключаться в том, что лицо предвидело наступление негативных последствий, но самонадеянно рассчитывало их предотвратить. Введение данной нормы позволило бы точно разграничивать виды преступного умысла. Например, «нетрезвый водитель сел за руль автомобиля и полагаясь на свой опыт вождения, начал движение. В итоге он насмерть сбил трех человек. Суд, признав водителя виновным в убийстве, потому что субъект вел машину в нетрезвом состоянии и мог предусмотреть, что его действия, приведут к ДТП и повлекут вред здоровью или смерть людей» [10]. Однако водитель самонадеянно полагался на свой опыт вождения. Данный случай сложно разграничить между легкомыслием или косвенным умыслом. Разумнее всего действия водителя относить к преступной самонадеянности, но так как такая норма отсутствует, то на практике ситуацию следует квалифицировать исходя из имеющихся норм.

Таким образом, вопрос о разграничении различных форм вины позволит избежать судебных ошибок, правильно квалифицировать деяние, определить уголовную ответственность и назначить наказание. Данная проблема является весьма сложной и изложенные предложения, возможно, могли бы способствовать решению обозначенных трудностей.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Голубев Н. А. К вопросу о вине в уголовном праве / Н. А. Голубев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 81-83.
3. Гребенюк А. В. Вина в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Гребенюк. – Ростов н/Д, 2004. – 212 с.
4. Питецкий В. В. Пробелы в российском законодательстве / В. В. Питецкий // Юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 167-171.
5. Стрилец О. В. Принцип вины в системе принципов уголовного права / О. В. Стрилец // Вестник Волгоградского государственного университета. Научно-теоретический журнал. – 2008. – № 10. – С. 72-76.
6. Червоткин А. С. Апелляция и кассация : пособие для судей / А. С. Червоткин ; Российская акад. правосудия. – М. : Проспект, 2010. – 335 с.
7. Шарапов Р. Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: посредственное исполнение, неосторожное сопричинение / Р. Д. Шарапов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2 (32) – С. 31-38.
8. Шевченко Е. В. К вопросу содержания и соотношения понятий «Смешанная», «Двойная» и «Сложная форма вины» в уголовном праве / Е. В. Шевченко // Проблемы законности. – 2011. – № 115. – С. 115-125.

9. Приговор по делу об изготовлении, хранении, перевозке и сбыте заведомо поддельных банковских билетов Банка России, разбое, убийстве оставлен без изменения, так как, производя выстрелы в жизненно важные органы потерпевшей с близкого расстояния, осужденный осознавал общественную опасность своих действий, предвидел неизбежность наступления опасных последствий и желал их наступления. Утверждение о том, что выстрел был произведен случайно, опровергается установленными обстоятельствами дела : определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2011 г. № 81-О10-163. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

10. Приговор Волгоградского областного суда от 10 декабря 2015 г. по делу № 22-4786/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iLlKfpGPB7Jp/> (дата обращения: 20.08.2019).

Коплик Е.Д.**Koplik E.D.**

Магистрант Дальневосточного института (филиала) ФГУЮ (РПА Минюста России), г.
Хабаровск, Российская Федерация

УДК 343.1(019)

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТ. 23 УК РСФСР 1960 г. «ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА
НАКАЗАНИЯ – СМЕРТНАЯ КАЗНЬ» И СТ. 59 УК РФ 1996 г «СМЕРТНАЯ КАЗНЬ»****COMPARATIVE ANALYSIS OF ART. 23 of the Criminal Code of the RSFSR in 1960
"EXCLUSIVE MEASURE OF PUNISHMENT - DEATH PENALTY" And ST. 59 of the Criminal
Code of 1996 "DEATH PENALTY"**

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ применения смертной казни по советскому и современному российскому уголовному законодательству. Анализ проводится по четырем основным критериям: определение понятия «смертная казнь»; за какие преступления устанавливается; лица, которым смертная казнь не назначается; возможность помилования. Делается вывод о гуманизации отечественного уголовного права в сфере назначения исключительной меры наказания.

Abstract: The article presents a comparative analysis of the use of the death penalty in the Soviet and modern Russian criminal legislation. The analysis is based on four main criteria: the definition of the "death penalty"; the crimes for which it is established; persons who are not sentenced to death; the possibility of pardon. It is concluded that the humanization of domestic criminal law in the field of appointment of exceptional punishment.

Ключевые слова: история государства и права России, уголовное право, смертная казнь.

Key words: history of state and law of Russia, criminal law, death penalty.

Достаточно много вопросов возникало и возникает относительно доводов в пользу или против существования смертной казни. В уголовном праве эти споры идут уже не одно столетие.

Советские уголовные кодексы (УК РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г.) не включали смертную казнь в систему наказаний, мотивируя это временным характером исключительной меры наказания. Однако это была лицемерная декларация, так как в Особенной части этих УК смертная казнь была представлена довольно широко (так, например, в УК РСФСР 1926 г. она предусматривалась за 42 преступления) [6,417]. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. (при его принятии) значительно сократили сферу применения смертной казни. Однако вскоре в УК начали вносить на этот счет поправки, что повлекло расширение применения смертной казни. Применение смертной казни регламентировалось ст. 23 УК РСФСР.

Законодательство советского периода объясняло исключительный характер смертной казни тем, что:

- «она может применяться судом только в случаях совершения особо тяжких преступлений, крут которых строго ограничен законом;

- не включена в общий перечень наказаний, содержащихся в норме, определяющей виды наказаний (ст. 21);

- принятие законов, допускающих возможность ее применения, отнесено к ведению Союза ССР (ст. 21 Основ);

- является наказанием, которое, содействуя в соответствии со ст. 20 Основ предупреждению совершения новых преступлений другими лицами, вместе с тем не имеет целью исправление и перевоспитание осужденного;

- не может быть применена к лицам, не достигшим до совершения преступления 18-летнего возраста;

- не может быть применена к женщине, находящейся в состоянии беременности: а) во время совершения преступления; б) к моменту вынесения приговора; в) к моменту исполнения приговора (в последнем случае смертная казнь заменяется лишением свободы в порядке, предусмотренном ст. 368 и 369 УПК);

- не является абсолютно определенной, единственной мерой наказания в санкциях статей,

предусматривающих возможность ее назначения;

- в санкциях норм, ее предусматривающих, она поставлена не на первое, а на второе место;

- после вступления приговора о смертной казни в законную силу каждое дело, по которому применена эта мера, проверяется в порядке надзора Председателем Верховного Суда РСФСР и Прокурором РСФСР, а если приговор постановлен судом СССР, а также по всем делам в случае подачи осужденным или иными лицами ходатайства о помиловании в Президиум Верховного Совета СССР – Председателем Верховного Суда СССР и Генеральным прокурором СССР» [3, 48].

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (ст. 22), Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. и уголовные кодексы других союзных республик установили, что в виде исключительной меры наказания впредь до ее полной отмены допускается применение смертной казни – расстрела – за государственные преступления в случаях, предусмотренных Законом СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, указанных в статьях уголовных законов Союза ССР и УК РСФСР, устанавливающих ответственность за умышленное убийство, а в отдельных, специально предусмотренных законодательством Союза ССР случаях также за некоторые другие особо тяжкие преступления (ст. 23 УК РСФСР) [5, 252].

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда СССР, такая мера наказания в предусмотренных законом случаях могла применяться лишь тогда, когда необходимость ее назначения была обусловлена особыми обстоятельствами, отягчающими ответственность, и исключительной опасностью лица, совершившего преступление. Обстоятельства и мотивы, послужившие основанием к назначению смертной казни, должны быть указаны в приговоре.

При истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности либо сроков исполнения приговора, смертная казнь в соответствии со ст. ст. 48 и 49 не могла быть применена. Она должна быть заменена лишением свободы. Это положение не распространялось на лиц, совершивших преступления, предусмотренные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 г. «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений» [4, 532].

Применение смертной казни в мирное время допускалось за 18 особо тяжких преступлений: а) за 7 особо опасных государственных преступлений - измену Родине (ст. 64), шпионаж (ст. 65), террористический акт (ст. ст. 66 и 67), диверсию (ст. 68), некоторые виды организационной деятельности, направленной к совершению особо опасных государственных преступлений (ст. 72), некоторые особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства трудящихся (ст. 73); б) за 4 иных государственных преступления – бандитизм (ст. 77), действия, дезорганизующие деятельность исправительно-трудовых учреждений (ст. 77¹), изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ч. 2 ст. 87), нарушение правил о валютных операциях (ч. 2 ст. 88); в) за 2 особо тяжких преступления против личности - умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст.102) и изнасилование при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 117); г) за 5 других особо тяжких преступлений – хищение государственного или общественного имущества в особо крупном размере (ст. 93¹), получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 173), посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника (ст. 191²), угон воздушного судна при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 213²), сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей, сопряженное с умышленным убийством начальника (п.«в» ст. 240).

В военное время смертная казнь, кроме того, могла быть применена за иное особо опасное государственное преступление – за уклонение от призыва по мобилизации (ч. 2 ст. 81), а также за совершение в военное время или в боевой обстановке особо тяжких воинских преступлений.

Не могли быть приговорены к смертной казни лица, не достигшие до совершения преступления восемнадцатилетнего возраста. При этом к лицу, совершившему преступление в день достижения совершеннолетия, не могла быть применена смертная казнь. Не могли быть приговорены к смертной казни также женщины, находившиеся в состоянии беременности во время совершения преступления или к моменту вынесения и исполнения приговора.

Решительный шаг в направлении сокращения смертной казни сделала новая Конституция РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 20 «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяж-

ных заседателей».

Это конституционное положение развито и конкретизировано в ст. 59 нового УК РФ 1996 г. Часть 1 этой статьи, обращенная фактически к законодателю, констатирует, что смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. В Особенной части УК смертная казнь предусматривается за убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК I РФ), геноцид (ст. 357 УК РФ). Все они являются особо тяжкими преступлениями, посягающими на жизнь [6, 420].

В соответствии с ч. 2 ст. 59 УК РФ смертная казнь не применяется к женщинам, а также к лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, и к мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесяти пяти лет.

Согласно ч. 3 этой статьи смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок в двадцать пять лет.

Вышеперечисленные данные свидетельствуют о том, что применение смертной казни в уголовном праве Российской Федерации значительно сокращено по сравнению с уголовным законом РСФСР. Так, смертная казнь применяется за меньшее число преступлений. Кроме того, теперь это только преступления против жизни, тогда как в УК РСФСР 1960 г. в состав таких преступлений входили и государственные преступления. Также УК РФ расширил список лиц, которым смертная казнь не назначается и регламентирует возможность помилования преступника.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – М.: Проспект, 2019. – 32 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Официальный текст: Введен в действие с 1 января 1997 г. – М.: Инфра-М, 2019. – 208 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) /А.В. Бриллиантов, И.А. Клепицкий, С.А. Разумов и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2018. – 509 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР /Г.З. Анашкин, Х.М. Ахметшин, С.В. Бородин и др.; под ред. Ю.Д. Северина. – М.: Юрид. лит., 1984. – 528 с.
5. Курс советского уголовного права: Часть Общая /Под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. – 672 с.
6. Наумов, А.В. Российское уголовное право: Общая часть: курс лекций /А.В. Наумов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2007. – 590 с.

Коплик Е.Д.**Koplik E.D.**

Магистрант Дальневосточного института (филиала) ФГУЮ (РПА Минюста России), г.
Хабаровск, Российская Федерация

УДК 343.1(019)

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ПЕТРА I**DEATH PENALTY UNDER CRIMINAL LEGISLATION PETER I**

Аннотация: Статья посвящена исследованию смертной казни как вида наказания в петровскую эпоху. Дается список преступлений, за которые полагалась смертная казнь, ее виды и способы приведения в исполнение смертного приговора.

Abstract: The article is devoted to the study of the death penalty as a type of punishment in the Peter the great era. Given a list of crimes, and which relied the death penalty, its types and methods of execution of the death penalty.

Ключевые слова: история государства и права России, уголовное право, смертная казнь, законодательство Петра I.

Key words: history of state and law of Russia, criminal law, death penalty, legislation of Peter I

Деятельность Петра I в области уголовного законодательства была весьма интенсивной. Исследователи насчитывают только 392 указа уголовно-правового характера. Кроме того, многие уголовно-правовые нормы содержались в актах общего характера (регламентах, наказах и т.п.). В рамках настоящей статьи будут рассмотрены вопросы применения смертной казни в уголовном законодательстве петровского времени.

Для данного периода характерна множественность наказаний, устанавливаемая за какое-либо преступление. Суд мог выбрать любую из указанных в нормативном акте санкций по своему усмотрению. Кроме того, для законодательства Петра I типично несоответствие между характером преступления и тяжестью санкции. Так, смертная казнь устанавливается и за политические преступления, и за убийство, и за богохульство, и за сон на карауле, т.е. за самые различные по тяжести преступления [4, 737]. На размер наказания влияло социальное положение преступника (см. арт. 37, 45) и жертвы. Артикул воинский устанавливает право суда определить меру наказания в зависимости от состояния (т.е. социального положения) преступника (например, арт. 158). На это обращали внимание многие исследователи уголовного законодательства Петра I. Эта общая тенденция законодательства хорошо видна в процессуальном нормативном акте петровского времени – «Кратком изображении процессов...». Оно устанавливает привилегии высшим сословиям, освобождая их от применения пыток (за исключением определенных законом дел).

Уголовное законодательство Петра I содержит множество жестоких наказаний. Карательная политика того времени была направлена прежде всего на устрашение, на причинение преступнику возможно больших страданий, мук. Большое значение имела смертная казнь различных видов – квалифицированная (сожжение, залитие горла металлом, четвертование и др.) и простая (расстрел, повешение, отсечение головы мечом).

Смертная казнь устанавливалась за преступления против веры – чародейство, идолопоклонничество, чернокнижие и хулу Девы Марии и святых, недонесение о богохулении, иное поругательство веры в третий раз (арт. 1-6); за государственные преступления – измену для всех соучастников и доносителей, оскорбление царя, его супруги и детей, оскорбление высших воинских начальников, побои или грабеж в отношении них, выступление против власти, угрозу насилием начальнику в боевой обстановке, неподчинение, учинение препятствий должностным лицам (арт. 19, 20, 22- 27, 34); за воинские преступления – обнажение шпаги, ложную тревогу, оставление караула, недолжное выполнение обязанностей караульной службы, если уснет, будет пьян или оставит пост, сопротивление караулу, нарушение правил пользования паролем, невыполнение солдатом работ по службе, продажа обмундирования, оружия в третий раз, неявка офицера на смотр и отказ выполнять службу из-за неуплаты жалованья, незаконное освобождение от воинской службы, отставание от части, самовольное ее оставление, кража, грабеж в боевой обстановке, поджог, нарушение правил входа, выхода из лагеря, ночевка вне места части,

самовольный уход из нее, бегство с поля боя, бегство из армии или самовольный переход на службу в другую воинскую часть, бегство с поля боя, причем к рядовым применялась децимация (повешению подлежал по жребию каждый десятый), перебежка к неприятелю, сдача крепости, укрепленных позиций, отказ части вступить в бой, грабеж, разрушение городов, взятых штурмом, насилие над населением в них, грабеж городов при взятии штурмом, нарушение порядка приобретения военной добычи, убийство или освобождение пленных, капитуляция, принуждение к сдаче крепости, невоспрепятствование сдаче, сеяние паники, неисполнение приказа и др. (арт. 36, 37, 39 - 41, 46, 49, 50, 59, 60, 68, 69, 78, 82, 83, 87, 91-95, 97, 99, 101-107, 115, 117-122).

Смертная казнь в Воинском артикуле устанавливалась безальтернативно за «простое» убийство всем соучастникам, за квалифицированное убийство (в корыстных целях, отравление, отца, матери, малолетнего ребенка и офицера), а также за покушение на самоубийство (арт. 154, 155, 161-164). Смертную казнь также влекли половые преступления – мужеложство, «простое» изнасилование, изнасилование, сопряженное с похищением, и кровосмешение (арт. 166, 168, 173); имущественные преступления – поджог, грабеж, вымогательство, разбой, квалифицированная кража (из церкви, на сумму свыше 20 руб., в четвертый раз и др.), казнокрадство, растрата, а также взяточничество (арт. 178, 181-185, 186, 187, 191, 194) и преступления против порядка управления и правосудия – лжеприсяга, фальшивомонетничество, подделка печатей, документов, срывание, порча правительственных указов, сопротивление представителю власти, укрывательство преступников или стремление их освободить (арт. 197, 199, 201, 203, 204, 206).

Наказания за такие тяжкие государственные преступления, как возмущение и бунт, организованные многими людьми, устанавливались артикулами главы семнадцатой Артикула воинского. Закон достаточно четко определяет и опасность этих действий, которые могут привести к более широкому выступлению, и возможность применения непосредственной репрессии – «винных на месте и в деле самом наказать, и умертвить».

Способами приведения в исполнение смертного приговора по Воинскому артикулу были аркебузирование (расстрел), отсечение головы мечом, повешение, четвертование, состоявшее в отсечении сначала головы, а затем рук и ног, «сперва казнен, а потом четвертован бывает», колесование и сожжение [5, 71]. Инструкцией от 24 декабря 1719 г. для искоренения «вящих воров и разбойников» предусматривалось подвешение за ребро. Практиковались и другие способы. Так, 15 марта 1718 г. на Красной площади был посажен на кол майор Глебов. Применение смертной казни часто сочеталось с дополнительным наказанием, направленным на «виновный орган». В 1714 г. изрубившему икону Ф. Иванову перед сожжением на Красной площади сожгли руку вместе с орудием преступления «косарем». В особых случаях по усмотрению государя смертный приговор приводился в исполнение тайно. Так, Е. В. Анисимов поддерживает версию тайной казни во избежание позора для династии по приговору от 24 мая 1718 г. царевича Алексея Петровича [2, 124].

Применение смертной казни в уголовном законодательстве Петра I не ограничивалось регламентированными в законодательстве пунктами. Нередко при применении «более мягких» методов наказания имел место смертельный исход. Е. В. Анисимов считает, что «замена на кнут была часто лишь иной формой смертной казни прямо на месте экзекуции или после нее» [2, 125]. Однако следует отметить, что в конце XVII - начале XVIII века делались неоднократные попытки несколько уменьшить жестокость наказаний, ограничить применение смертной казни.

Так, в феврале 1689 г. был принят Указ «О неокапывании в землю жен за убийство мужей их, а об отсечении им голов». В Указе, принятом 19 ноября 1703 г., «О наказании за бунт, измену и душегубство смертью, а за воровство ссылкой в Азов на каторгу» устанавливалось применение смертной казни только за государственные преступления и убийство (умышленное и совершенное при отягчающих вину обстоятельствах).

Интересен Указ 1703 года об ответственности за разбой, прямо вносивший изменения в Соборное Уложение. В нем говорилось о том, что по Уложению за разбой «давались смертные казни: и таких разбойников смертью не казнить, а учинить им наказание, бить кнутом и, запятив в щеку, сослать в Азов на каторгу, на вечное житье». В 1704 году последовал новый Указ «О наказании за измену и бунт смертью, а за меньшие преступления кнутом и ссылкой в каторжную работу вечно или только на десять лет». В феврале 1705 г. был принят новый Указ «О нечинении смертной казни преступникам, кроме бунтовщиков и смертоубийц, о наказании их кнутом, о вырезывании ноздрей у важнейших преступников и клеймении прочих». В Указе повторялось положение, введенное в 1703 году: «...Кроме смертных убийств и бунтовщиков» смертью не казнить, «...а по розыску

довелись они смертной казни: и таких воров, кроме смертоубойцов и бунтовщиков, смертью не казнить, а вместо смертной казни чинить им жестокое наказание, бить кнутом и пятнать новым пятном, вырезывать у носу ноздри и ссылать на каторгу, на вечную работу». Интересно, что этот Указ за укрывательство преступников, за недоносительство устанавливал смертную казнь.

В марте 1721 г. специальным указом освобождались от смертной казни «смертоубийцы», которые добровольно признавались в совершенном. Они наказывались шпицрутенами (без указания числа ударов) и ссылкой на каторгу на 10 лет. В 1721 году указом еще раз подтверждалось, что только за разбой, совершенный с убийством, предусмотрена смертная казнь. Смертная казнь применялась и для совершивших три разбоя (т.е. рецидивистов).

Интересны, в связи с этим акты об амнистии, принимаемые императором в связи с военными победами. Например, в ноябре 1721 г. был принят Указ «О прощении вин каторжным и колодникам, кроме смертоубийц и разбойников». Такого же рода акты о помиловании были приняты в 1722 году, в январе 1725 г. «для многолетнего здравия» Петра I.

В петровскую эпоху, таким образом, несмотря на частоту законодательной угрозы смертной казнью, ее реализация соразмерялась исключительно с государственными интересами и потребностью для решения государственных задач в людских ресурсах. К концу первой четверти XVIII в. практика применения смертной казни достигла «апогея». Смертная казнь уже не удовлетворяла цели устрашения: «Казни никого не трогали, никого не поражали, – до такой степени, – писал Н. П. Загоскин, – было общество деморализовано устрашительной системой уголовных кар» [3, 70].

Библиографический список:

1. Артикул воинский купно с процессом надлежащий судящим (апреля 26 дня 1715 года) // Хрестоматия по истории государства и права СССР: дооктябрьский период: учеб. пособие для вузов /Под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1990. – 480 с.
2. Анисимов, Е.В. Пётр Первый: благо или зло для России? /Е.В. Анисимов. - М.: [Новое литературное обозрение](#), 2017. – 342 с.
3. Загоскин Н.П. Очерк истории смертной казни в России. Казань, 1892. 345 с.
4. Законодательство Петра I /В.М. Клеандрова, Б.В. Колобов, Г.А. Кутьина и др.; под ред. А.А. Преображенского, Т.Е. Новицкой. – М.: Юрид. лит., 1997. – 880 с.
5. Лепешкина, О.И. Смертная казнь: опыт комплексного исследования /О.И. Лепешкина. - СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2008. - 194 с.

Улезько Сергей Иванович**Ulezko Sergey Ivanovich**д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»**Тумгоев Магомед Геланиевич****Tumgoev Magomed Gelanievich**магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343

**УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ОПРЕДЕЛИВШЕЕ ОТНОШЕНИЕ В ОБЛАСТИ
РЕЛИГИИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ ОБЪЕКТОМ ОХРАНЫ****CRIMINAL LAW, WHICH DEFINED THE ATTITUDE IN THE FIELD OF RELIGION AS AN
INDEPENDENT OBJECT OF PROTECTION**

Аннотация: в статье на конкретных примерах показывается, что в ряде государств отношения в области религии являются самостоятельным объектом охраны, что проявляется в наличии специальной главы в УК анализируемых автором стран. Дается положительная оценка такого подхода.

Annotation: in the article shows by concrete examples that in a number of States relations in the field of religion are an independent object of protection, which is manifested in the presence of a special Chapter in the criminal code of the countries analyzed by the author. A positive assessment of this approach is given.

Ключевые слова: уголовное законодательство, преступление, культ, религия.

Keywords: criminal law, crime, cult, religion.

В некоторых странах (причем, господствующая религия в данном случае не имеет определяющего значения) уголовное законодательство в своей структуре предусматривает самостоятельную главу, в которой сосредоточены предписания об ответственности за посягательства на отношения, связанные с верой, церковью и религиозным культом. Наличие такой специальной главы является необходимым критерием, позволяющим объединить такие страны в единую группу. Например, в Уголовный закон Израиля 1977 года [1, 203] содержит достаточно обширную главу заглавием «Оскорбление религиозных чувств и традиций». В статье 170 «Оскорбление веры» установлена ответственность для тех, кто разрушает, повреждает либо оскверняет место для религиозного культа или любой предмет, являющийся святым для общины людей, и он совершает это с намерением посрамить их веру либо сознавая, что они могут увидеть в таком деянии оскорбление их веры. Статья 171 «Помеха исполнению религиозного культа» гласит: тот, кто злонамеренно мешает группе людей, законно собравшихся для исполнения религиозного культа, а равно злонамеренно нападает на лицо, исполняющее обязанности среди собравшихся, либо нападает на одного из собравшихся, и нападавший не может представить на то законные оправдания, наказывается...». В статье 172 определено наказание за вход без разрешения в места религиозного культа или захоронения либо в сооружение похоронного назначения, либо в место для хранения останков умершего, а равно за неуважительное отношение к умершему и причинение помех людям, собравшимся для похорон умершего, совершенные с намерением или осознанием того, что эти действия нанесут оскорбление чувствам лица или посрамить его веру. Закон (статья 173) установил ответственность также за оскорбление религиозных чувств, которое может выражаться в распространении материала, который наносит грубое оскорбление религиозным чувствам других либо грубо оскорбляет их веру либо в произнесении в общественном месте и в пределах слышимости другого лица слова или звука, которые наносят грубое оскорбление религиозным чувствам этого лица, либо грубо оскорбляют его веру.

Уголовный кодекс Турции 1926 года [2, 197] в разделе втором «Преступления против свободы» содержит главу вторую «Преступления против религиозной свободы». Статья 175 закона устанавливает здесь наказание за воспрепятствование и нарушение богослужению, молению или

обряду, которые относятся к одной из религий. Если при совершении этого деяния были применены насилие, сила, угроза или оскорбление, виновное лицо наказывается строже. Здесь же предусмотрена ответственность за богохульство или надругательство над одной из религий или одним из пророков, священных книг или сект этой религии, или порицание или осуждение кого-либо или глумление над ним за его вероисповедание или исполнение религиозных обрядов или соблюдение религиозных запретов.

Уголовный кодекс Японии 1905 года [3, 263] предусматривает в своей структуре главу 24 «Преступления в отношении мест отправления культа и мест погребения. Здесь статья 188 «Непочтительность к месту отправления культа, препятствование проповеди, молитве или заупокойной службе» установила наказание для тех, кто публично совершил непочтительное действие в отношении синтоистского или буддийского храма, кладбища или иного места отправления культа, а равно воспрепятствовал проповеди, молитве или заупокойной службе.

Подытоживая вышеизложенное, можно отметить, что специальная глава в рассматриваемых странах строится во многом по общим правилам, закрепляя нормы об ответственности за оскорбление святынь, нарушение общественного порядка во время проведения религиозных церемоний, а равно принуждение в религиозной сфере (как правило, в этой главе устанавливаются запреты и на совершение определенных действий в отношении тел умерших и мест погребения).

Такая глава рассматривается как свод некоторых специальных правовых норм, поскольку законы всех этих стран формулируют общие правовые запреты на дискриминацию по какому-либо, в том числе религиозному принципу, на преследование граждан по мотиву их принадлежности к той или иной религии, и кроме того, содержат не имеющий аналогов в нашей правовой системе общий состав принуждения. Наличие общих норм призвано в данном случае, во-первых, восполнить правовые лакуны, которые неизбежно возникают в связи с конструированием специальных предписаний, а во-вторых, гарантировать равенство в охране прав и интересов граждан вне зависимости от того, принадлежат ли они к разрешенной или неразрешенной церкви либо же вовсе являются нерелигиозными.

Библиографический список:

1. Уголовный закон Израиля /постатейный перевод на русский язык М. Дорфмана. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – СПб., 2010. - 398с.
2. Уголовный кодекс Турции /науч. ред. и пер. с тур. Н. Сафарова и Х. Бабаева; предисл. Н. Сафарова и Х. Аджара. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - 361с.
3. Уголовный кодекс Японии /науч. ред. А.И. Коробеев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - 391с.

Бокова Хади Султановна
Bokova Hadi Sultanovna

магистрантка кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343.2

**НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ СТ.254 УК РФ**

**THE DIRECT OBJECT AND OBJECT OF THE CRIME UNDER ARTICLE 254 OF THE
CRIMINAL CODE**

Аннотация: в статье автор путем анализа различных точек зрения, дает определение непосредственного объекта и предмета преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за порчу земли.

Annotation: in the article, the author, by analyzing different points of view, gives a definition of the direct object and subject of crimes providing for criminal liability for damage to the land.

Ключевые слова: объект преступления, предмет преступления, порча земли, экологическая безопасность.

Keywords: in the object of crime, subject of crime, destruction of land, environmental safety.

В литературе неоднозначно решается вопрос об объекте данного преступления. Так, Э.Н. Жевлаков основным непосредственным объектом порчи земли признает отношения, складывающиеся в сфере обеспечения экологической безопасности, охраны и рационального использования земли [5, 814]. В.Н. Баландюк исходит из того, что его объектом являются общественные отношения в сфере охраны и рационального использования земли [1, 8]. С.Т. Фаткулин полагает, что основным непосредственным объектом порчи земли являются конкретные общественные отношения по охране земель и почв от порчи, их рациональному использованию и обеспечению экологической безопасности населения, возникающие каждый раз по конкретному уголовному делу [13, 43]. О.В. Воронцова считает, что объектом данного преступления являются общественные отношения, «существующие» в сфере охраны уголовным Законом использования земли [2, 99] [3, 12]. А.И. Чучаев объект порчи земли обозначает в виде экологической безопасности, а также отношения по обеспечению охраны и рационального использования земли [12, 582]. Л.В. Лобанова и А.В. Андреев объектом порчи земли называют общественные отношения в области охраны и рационального использования земли [8, 18].

Достаточно обстоятельное суждение об объекте порчи земли высказывает А.Г. Мусеибов. Основным непосредственным объектом этого преступления он признает общественные отношения по охране, рациональному использованию земли как компонента природной среды, вида природного богатства, природного ресурса, а также отношения по обеспечению экологической безопасности населения [9]. Б.В. Яцеленко считает, что объектом порчи земли выступают общественные отношения, возникающие по поводу обеспечения сохранности земли от загрязнения [15, 563].

В основном все определения объекта порчи земли совпадают; таковым признаются общественные отношения по охране земли от порчи, а в ряде определений заостряется внимание на рациональном использовании земли, а также на экологической безопасности.

По нашему мнению, отношения по обеспечению экологической безопасности выступают применительно к составам экологических преступлений, включая и порчу земли, видовым объектом, поэтому его не следует включать в непосредственный объект. Последний является частью как родового, так и видового объектов преступления.

Не следует также, по нашему мнению, включать в непосредственный объект порчи земли и отношения по рациональному использованию земли. Иной вывод не основывается на редакции ч. 1 ст. 254 УК РФ; в ней речь идет только об охране земли от порчи. Нельзя полностью согласиться с определением этого объекта как общественных отношений по поводу обеспечения сохранности земли от загрязнения, поскольку в ст. 254 УК РФ предусматривается охрана земли не только от загрязнения, но и от отравления и других способов ее порчи.

По нашему мнению, непосредственный объект рассматриваемого преступления составляют

общественные отношения, обеспечивающие охрану земли от порчи, в том числе и от ее загрязнения.

Дополнительным объектом порчи земли выступают жизнь и здоровье человека, животные, растительный мир, воды, собственность, например, на земельный участок, подвергшийся порче. Представляют практический, да и теоретический интерес проблема определения предмета порчи земли, который не всегда однозначно обозначается в научной, справочной и учебной литературе. Так, по мнению Э.Н. Жевлакова, предметом этого преступления является земля в узком смысле слова, как поверхностный почвенный слой, выполняющий экологические, рекреационные и иные функции [4, 815]. Менее конкретно определяет предмет данного преступления В.А. Якушин. Он таковым считает поверхность, охватывающую плодородный слой почвы [14, 550]. С.Т. Фаткулин предметом этого преступления признает почву, верхний плодородный слой земли [13, с. 46].

По мнению В.А. Нерсесян, предмет данного преступления составляют земли: находящиеся в промышленной зоне, сельскохозяйственных угодий, отдельных пользователей земельных участков (населенных пунктов, транспорта, связи, энергетики, обороны и иного назначения), природоохранного, а также природно-заповедного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения. Его предмет определяют любые виды земельных участков (угодий): освоенные, осваемые либо не осваемые человеком, выведенные из оборота независимо от форм собственности на землю или характера владения ею. По мнению данного автора, смежным с термином «земля» является понятие «почва» минерально-органическое образование, поверхностный слой земли, характеризующийся плодородием [10, 460]. Б.В. Яценко также считает, что предмет порчи земли составляют земли любого назначения: сельскохозяйственного, населенных пунктов, лесного фонда и т.п. [15, 563]. Э.Н. Жевлаков предметом рассматриваемого преступления признает землю, которая понимается в качестве поверхностного почвенного слоя, выполняющего экологические, экономические, рекреационные и другие функции [5, 557]. По мнению А.Г. Мусеинова, предметом преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, является земля как компонент природной среды, элемент среды обитания человека и иных живых существ, а также как природный ресурс, который используется или может быть использован при осуществлении хозяйственной и иной деятельности и который наряду с другими природными богатствами является основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации [9]. И.В. Попов считает, что рассматривать в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, только плодородный слой почвы, значит неосновательно сужать рамки уголовной репрессии. Предметом этого преступления указанный автор признает поверхность земли [11, 204].

Как видно, большинство авторов предметом порчи земли признают (с теми или иными акцентами) поверхностный плодородный почвенный слой земли, выполняющий экологические, экономические, рекреационные, культурно-оздоровительные и иные функции. В литературе встречаются и утверждения, в частности, о признании предметом рассматриваемого преступления загрязняющих веществ (отходов, ядовитых, химических и других опасных веществ). В качестве дополнительного предмета также признаются ядохимикаты, удобрения, стимуляторы роста растений и другие опасные химические и биологические вещества [7, 498]. По нашему мнению, загрязняющие землю вредные и опасные вещества могут рассматриваться в качестве средства совершения преступления, а не его предмета. Как уже отмечалось, с точки зрения теории уголовного права, предмет преступления это материальный носитель общественных отношений, охраняемых уголовным Законом, воздействуя на который виновный и совершает преступление. В составе порчи земли таким материальным носителем выступает земля как поверхностный почвенный слой, выполняющий экологические, экономические, рекреационные, культурно-оздоровительные и иные функции. Причем его предметом могут быть все категории земель, различные виды земельных участков независимо от форм собственности и их правового статуса.

Библиографический список:

- 1.Баландюк В.Н. Экологические преступления: понятие, виды, квалификация. – Омск: Ом.юрид. ин-т МВД России, 1998. – 298с.
- 2.Воронцова О.В. Юридическая ответственность за порчу земли: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 197с.
- 3.Елисеева И.А. Юридическая ответственность за порчу земли: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 212с.

4. Жевлаков Э.Н. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник /Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2016. – 865с.
5. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник /Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2016. – 814с.
6. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления // Российское уголовное право: в 2 т. – Т. 2: Особенная часть /Под ред. А.И. Рарога – М.: Профобразование, 2002. – 557с.
7. Кузнецова О.Н. Проблемы квалификации преступного загрязнения окружающей среды // Право и политика. 2010. №3. – С. 498-503.
8. Лобанова Л., Андреев А. Уголовная ответственность за порчу земли // Законность. 2007. №12. – С.18-22.
9. Мусеилов А.Г. Комментарий к статье 254 Уголовного кодекса Российской Федерации «Порча земли» /Мусеилов А.Г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/i384.html>
10. Нерсесян В.А. Экологические преступления // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник /Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2004. – 560с.
11. Попов И.В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 304с.
12. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2004. – 682с.
13. Фаткулин С.Т. Уголовно-правовая охрана земли от порчи: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 243с.
14. Якушин В.А. Экологические преступления // Уголовное право России. Часть Особенная: учебник /Под ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Проспект, 2012. – 590с.
15. Яценко Б.В. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник /М.П. Журавлев, А.В. Наумов. – М.: ТК Велби. Проспект, 2003. – 663с.

Овсянников Владимир Артурович
Ovsyannikov Vladimir Arturovich

к.с.н., доцент кафедры уголовного права и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

Наурузова Румита Магомедовна
Nauruzova Rumita Magomedovna

магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343.24

ПОНЯТИЕ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ

THE CONCEPT OF THE RUSSIAN PUNISHMENT SYSTEM

Аннотация: в статье дается понятие российской системы наказаний, отмечаются принципы ее построения. Отмечается, что в действующем российском уголовном законодательстве система наказаний носит гуманистический характер, т.к. предусматривает две системы наказаний:

1) основную, или полную - для взрослых; 2) дополнительную, или усеченную - для несовершеннолетних.

Annotation: in the article gives the concept of the Russian system of punishments, notes the principles of its construction. It is noted that in the current Russian criminal legislation, the punishment system is humanistic in nature, since it provides for two systems of punishment:

1) basic, or full - for adults; 2) additional, or truncated - for minors.

Ключевые слова: система наказаний, механизм назначения наказания, усеченная система наказаний.

Keywords: the system of punishments, the mechanism of punishment, the truncated system of punishments

Для всестороннего исследования системы наказаний по действующему уголовному законодательству России, принципов ее построения в определенном порядке, для правильного понимания значения этой системы, необходимым условием является уяснение самого понятия системы наказаний.

В философской литературе под системой понимается объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места [1, 34].

Под системой также понимается множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность и единство [2, 1116]. Поэтому всем целостным системам свойственны известные внутренняя и внешняя упорядоченность, без которой невозможно их устойчивое самостоятельное бытие.

Наказания, предусмотренные уголовным законом за совершение преступлений, различны по своему содержанию и тяжести. Они помещены в УК в определенном порядке, образуя в целом систему наказаний. Система наказаний, ее эффективность занимают определенное место и выполняют важнейшую роль в механизме назначения наказания - критерия оценки при выборе меры ответственности, предусматривающей выполнение ряда требований общих начал назначения, предшествующих выбору вида наказания, определение его размера или срока; принципа назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров; сложения сроков наказания различных видов и т.п.

Возникновение и развитие системы наказаний определяется общественным государственным строем. Происходящие в обществе и государстве социально - политические изменения и тенденции непосредственно влияют на систему наказаний: изменяется иерархия их видов, одни наказания утрачивают свое значение и исключаются из уголовного законодательства, появляются новые их виды, обусловлены общими изменениями и потребностями в общественно - политической, экономической и идеологических сферах.

Пожалуй, первым в России вопрос о необходимости формирования в законодательстве

определенной лестницы наказаний поставил Радищев А. Н.

В предлагаемой А.Н. Радищевым системе видов наказаний исключались истязания, наказания смертью. Наказания располагались от более строгих к менее строгим. Возможность применения телесного наказания им оговаривалась «тем, что оно не иначе должно быть, как в виде исправления, а потому всегда легко и великою осторожностью»[3, 123].

Система уголовных наказаний базируется на общих принципах уголовного права.

В ней предметно выражаются принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма.

В действующем российском уголовном законодательстве система наказаний носит гуманистический характер. Она основывается на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права, принципах уголовного закона и права, разумном сочетании гуманизма и социальной справедливости. УК предусматривает две системы наказаний:

1) основную, или полную - для взрослых; 2) дополнительную, или усеченную - для несовершеннолетних.

Основная, или полная, система наказаний (ст. 44 УК) состоит из 12 видов:[4, 98]. 1) штраф; 2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 3) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; 4) обязательные работы; 5) исправительные работы; 6) ограничение по военной службе; 7) ограничение свободы; 8) принудительные работы; 9) арест; 10) содержание в дисциплинарной воинской части; 11) лишение свободы на определенный срок; 12) пожизненное лишение свободы; 13) смертная казнь.

Перечень входящих в эту систему наказаний является исчерпывающим. Это означает, что суд не вправе использовать виды уголовных наказаний, не вошедшие в указанный перечень.

Система наказаний внутренне упорядочена. Она построена по принципу: от наиболее мягкого к наиболее строгому виду наказания[5, 59]. Такой подход имеет важное практическое значение. Во-первых, он предполагает необходимость применения того же принципа при конструировании альтернативных санкций за конкретное общественно опасное деяние (они должны располагаться в той же последовательности: от наиболее мягкой - к более жесткой). Во-вторых, исходя из рассматриваемого принципа, суды обязаны сначала рассматривать возможность применения наиболее мягкого, а затем - более строгого наказания.

Дополнительная, или усеченная система наказаний для несовершеннолетних состоит из шести видов (ст. 88 УК): 1) штраф; 2) лишение права заниматься определенной деятельностью; 3) обязательные работы; 4) исправительные работы; 5) ограничение свободы. В сравнении с основной системой здесь, во-первых, отсутствует шесть видов наказаний, в том числе пожизненное лишение свободы и смертная казнь, во-вторых, вместо лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотрено наказание только в виде лишения права заниматься определенной деятельностью.

Исходя из гуманного отношения к несовершеннолетним правонарушителям, размеры и сроки указанных (кроме лишения права заниматься определенной деятельностью) видов наказаний по сравнению с размерами и сроками тех же наказаний для взрослых преступников существенно уменьшены.

Дополнительная система производна от основной. В ней нет ни одного вида наказания, не входящего в основную систему.

Библиографический список:

1. Науменко А.В. Краткая философская энциклопедия. - Москва: Прогресс, 1994. - 574с.
2. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред.: Прохоров А.М.. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., С.-Пб.: Большая Рос. Энцикл., Норинт, 1997. - 1456 с.
3. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. - М.: Мысль, 1978. - С.115.
4. Уголовное право УССР. Общая часть /Под ред. В.В. Сташиса, А.Ш. Якупова.- Киев,1984. - 222 с.

Исакова Юлия Игоревна**Isakova Julia Igorevna**д.с.н., профессор кафедры уголовного права и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»**Саламханов Расул Халадович****Salamkhanov Rasul Haladovich**магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343

ПОНЯТИЕ ЕДИНИЧНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**THE CONCEPT OF A SINGLE CRIME IN CRIMINAL LAW.**

Аннотация: в статье подробно анализируется содержание понятия единичного преступления с учетом нескольких научных подходов к определению его признаков. В итоге дается авторское определение единичного преступления.

Annotation: in the article analyzes in detail the content of the concept of a single crime, taking into account several scientific approaches to the definition of its features. In total, the author's definition of a single crime is given.

Ключевые слова: единичное преступление, объективные, субъективные признаки, деяние.

Keywords: an isolated crime, objective and subjective signs of offence.

Большинство единичных преступлений отличается очень сложной структурой, что вызывает трудности в отграничении их от множественности преступлений и, как следствие, приводит к неправильной квалификации совершенных деяний. Теории уголовного права известны понятия единичного сложного и простого преступлений, однако дать законодательное определение этих форм (сложной и простой) единичного преступления попыток не предпринималось. Нам представляется важным подробно остановиться на содержании понятия единичного преступления.

Подвергая анализу научные работы, касающиеся единичных преступлений, можно говорить о нескольких научных подходах к определению их признаков.

1. Единство отдельных признаков состава преступления, таких как объект и объективная сторона.
2. Иногда к основе единичного преступления относят только признаки субъективной стороны.

Н. С. Таганцев считал, что «...единство вины составляет главный признак единичного преступного деяния» [6, 278].

И в настоящее время, некоторые ученые, ссылаются на признаки субъективной стороны как на основные признаки единичного преступления. Такая позиция более предпочтительна уголовного права России, которое базируется на виновном принципе.

В литературе высказываются и такие мнения, что разграничение единичного преступления и множественности преступлений необходимо проводить в совокупности по объективным и субъективным признакам. Этой позиции поддерживали ранее А. А. Герцензон, А. А. Пионтковский [7, 440], позднее А.М.Яковлев [7, 21] и А. П. Козлов [10, 44-45]. Мы считаем, что совокупность объективного и субъективного критериев более полно подчеркивает основные признаки единичного преступления. Данная позиция нам представляется верной.

Т. Г. Черненко отмечает, что в качестве типичного признака единичного преступления единство объекта посягательства не может рассматриваться, так как, по его мнению «...во-первых, общность объекта может иметь место и при множественности преступлений (например, мошенничество и кража, и грабеж имеют аналогичный объект), во-вторых, единичное преступление может быть многообъектным, тогда в таком случае речь ведется не об общем одном объекте, а об их совокупности» [2, 19].

Кроме вышеуказанного, А. П. Козлов к числу объективных признаков единичного преступления относит наличие одномоментного или многомоментного деяния, функциональную

связанность телодвижений в деянии.

Считаем, что объективный критерий единичного преступления, предложенный А. П. Козловым, применим в первую очередь к простым единичным преступлениям. Относительно сложных преступлений он применим не всегда. В субъективной критерии единичного преступления А. П. Козлов, кроме единства вины, выделяет также общность цели, объединяющей телодвижения лица. Преступление всегда совершается в реальной действительности. Для вывода оценки единства состава преступления необходимо выделить два критерия: это социальный и юридический. Совокупность социального и юридического критериев есть следующий подход к определению единичного преступления. Данную позицию поддерживают правоведы Р. Р. Галиакбаров, В. Ф. Демин, В. Н. Кудрявцев, Г. Г. Криволапов.

В. Н. Кудрявцев позиционирует, что «...в основе конструкции нормы Особенной части, предусматривающей единичное преступление, и в основе признания того или иного поступка или группы человеческих поступков единичным преступлением лежат социальные свойства этих поступков. Ими являются, в частности, распространенность, повторяемость, типичность, повышенная общественная опасность именно такого комплекса действий и вредных последствий, который находит закрепление в этой норме» [9, 240].

В. Ф. Демин указывал, что отмеченные в уголовном законе в качестве сложного преступления общественно опасные деяния, «...в социальной действительности соотносятся между собой как необходимый компонент, этап, способ или средства для достижения преступной цели либо как форма проявления преступного поведения» [3,12].

В. П. Малков считал, что «...единство совершенного преступного деяния определяется как рамками уголовно-правовой нормы Особенной части уголовного закона, так и социальным смыслом совершенных действий, лежащих в основе преступления» [1, с. 74]. Мы считаем, что при определении единичного преступления необходимо учитывать не только смысловую социальную составляющую совершаемых действий, лежащих в основе преступления, и юридический критерий, а также иные признаки, которые позволяют сделать вывод, что совершено именно одно противоправное деяние.

Следует отметить, что ученые А. С. Никифоров [4, 239], Р. Р. Галиакбаров, Е. А. Фролов [5, 8], В.Н. Кудрявцев подвергают характеристике единичное преступление, ссылались на наличие внутренней связи между действиями, которые его образуют.

С учетом высказанных в юридической литературе позиций попытаемся выделить признаки, которые в совокупности, характеризуют единичное преступление и позволят определить его общее понятие:

- Единичному преступлению характерна взаимная связь субъективных и объективных признаков. С субъективной стороны действия, образующие единичное преступление, будут охвачены единой формой вины, а в умышленных преступлениях еще и единством цели. Также с объективной стороны взаимосвязаны действия, образующие единичное преступление.

- Единичное преступление состоит как из одного действия (например, умышленное причинение смерти другому человеку) или одного бездействия (мать не кормит ребенка), так и из нескольких действий (продолжаемое преступление). Единичное преступление может быть простым и сложным и в качестве одного состава преступления определяется уголовно-правовой нормой.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что под определением единичного преступления следует понимать общественно опасное деяние, состоящее из одного или нескольких действий (бездействия), которое характеризуется единством субъективных признаков (единством вины, цели - в умышленных преступлениях) и подпадающее регулятивное действие одной уголовно-правовой нормы Уголовного Кодекса РФ.

Библиографический список:

1. Демин В. Ф. Социальная обусловленность законодательного конструирования единого сложного преступления и его квалификация: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1982.- 187с.

2. Козлов А. П. Понятие единичного преступления // Проблемы уголовной ответственности и наказания: Сб. статей. - Красноярск: Изд-во КГУ, 1995. - 44-45с.

3. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений.- 2-е изд.- М.: Юристъ, 1999.- 304с.

4. Малков В. П. Совокупность преступлений: (Вопросы квалификации и назначения наказания). - Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1974. – 378с.

5. Никифоров А. С. Об ответственности за совокупность преступлений // Сов. гос-во и право. 1961. № 5. - 67-69с.

Таганцев Н. С. Русское уголовное право: (Часть Общая): Лекции: - М.: Наука. 1994. Т. 2. - 380с.

6. Уголовное право: Учебник для юридических институтов. - 4-е издание переработанное. - М.: Юридическое издательство. 1948. - 440с.

7. Фролов Е. А., Галиакбаров Р. Р. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права: Лекция. - Свердловск: Изд-во Свердловск-го юрид. ин-та, 1967. - 188с.

8. Черненко Т. Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву: Дисс... д-ра юрид. наук. - Кемерово, 2001. - 367с.

9. Яковлев А. М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1960. - 338с.

Улезько Иван Сергеевич**UlezkoIvanSergeevich**

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии ЧОУ ВО
«Сибирский юридический университет»

Тупчиев Джамбулат Элимович**Tupchiev Dzhambulat Elimovich**

магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343

ПРОБЛЕМА ВОЗРАСТА ПРИ СОУЧАСТИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНОСТИ

THE PROBLEM OF AGE IN THE COMPLICITY OF MINORS IN CRIME

Аннотация: в статье анализируется проблема совместной преступной деятельности с участием несовершеннолетних. Анализируя различные точки зрения, автор приходит к выводу, что для установления четких границ соучастия по возрасту участников преступных групп достаточно ограничиться примечанием к статье 32 УК РФ, а не закреплять в УК РФ понятие «совместная преступная деятельность».

Annotation: in the article analyzes the problem of joint criminal activity involving minors. Analyzing different points of view, the author comes to the conclusion that in order to establish clear boundaries of complicity by age of participants of criminal groups, it is enough to confine a note to article 32 of the criminal code, and not to fix the concept of "joint criminal activity" in the criminal code.

Ключевые слова: соучастие, несовершеннолетние, преступление, деятельность, уголовную ответственность, группа.

Keywords: complicity, minors, crime, activity, criminal liability, group.

Один из проблемных вопросов соучастия несовершеннолетних в преступлениях непосредственно связан с возрастом, с которого наступает уголовная ответственность. С одной стороны, не достижение определенного уголовным законодательством возраста исключает всякую уголовную ответственность. Так, за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений (ст.150 УК РФ) или антиобщественных действий (ст.151 УК РФ) ответственность наступает только с 18 лет. С другой стороны, не достижение установленного УК РФ возраста является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность только за данное преступление, но не является препятствием для привлечения к ней по другой статье. Например, субъектом бандитизма (ст.209 УК РФ) может являться лицо, достигшее возраста 16 лет, однако участники банды в возрасте от 14 до 16 лет могут привлекаться к уголовной ответственности за совершение противоправных деяний, ответственность за которые наступает с 14 лет (ч.2 ст.20 УК РФ). По мнению А.И. Рагога, «ответственность соучастников, не достигших необходимого минимального возраста, наступает за фактически совершенные ими преступления независимо от субъективного отношения к возрасту исполнителя, то есть и в тех случаях, когда они не осознавали факта достижения исполнителем определенного возраста» [2, 125]. Однако возможен вариант, когда группа, включающая несовершеннолетних и малолетних, состоит из более чем двух лиц. Это подтверждают результаты изучения уголовных дел: в состав 47 групп (14 %) входили несовершеннолетние, не достигшие 14 лет. При этом малолетние выступали не просто как орудие совершения преступления старшими подростками, но были равноправным её участниками, а возраст являлся по сути формальным юридическим основанием освобождения его от уголовной ответственности. Поэтому целесообразно признавать наличие группы даже в тех случаях, когда к уголовной ответственности может быть привлечён только один её участник, а остальные не являются субъектами преступления в силу своего возраста, причём это правило возможно распространять не только на отдельные составы преступления, но и сформировать положением, установленным в Общей части УК РФ. Одним из его вариантов является предлагаемое рядом исследователей ведение в УК РФ понятия «совместная преступная деятельность».

Проблема совместной преступной деятельности разрабатывалась учеными еще на рубеже XIX–XX веков, достаточно вспомнить Н.С. Таганцева, который писал о необходимости «отличать стечение нескольких лиц в одном преступлении (прикосновенность к преступлению, посредственное причинение, неосторожное сопричинение, групповой способ исполнения преступления и иные виды стечения нескольких лиц в одном преступлении) от совместного совершения преступления в собственном смысле слова, под которым понимается соучастие в преступлении. От общего вида стечения виновных в одном преступлении соучастие отличается тем, что вместо личной ответственности каждого из воссоединившихся лиц за учиненное ими наступает ответственность каждого за общее дело» [3, 326]. А.В. Шеслер определяет совместную преступную деятельность в криминологическом смысле как «выражающееся в групповом преступлении такое взаимодействие двух или более лиц, имеющих общую групповую цель, при наличии хотя бы у одного из них признаков субъекта преступления, в результате которого появляется общий групповой продукт в виде социально-негативных для общества последствий приспособительного и преобразовательного характера» [4, 15]. Л.В. Иванова уточняет, что «совместная преступная деятельность нескольких лиц, как видовой признак групповой преступности, выражается в групповом преступлении, которое складывается как из преступных действий, так и из действий, не являющихся преступными с позиции уголовного закона» [1, 121].

Указанные точки зрения представляют собой криминологический подход к проблеме совместной преступной деятельности, и возникает вопрос: уместно ли закрепить в УК РФ понятие «совместная преступная деятельность» наряду с «соучастием в преступлении», как предлагает Л.В. Иванова? С одной стороны, в этом есть определенный смысл. В частности, совместная преступная деятельность несовершеннолетних не всегда равнозначна соучастию. Несовершеннолетние являются соучастниками совместно совершенного преступления только при условии, что они обладают возрастными признаками, установленными для субъекта данного состава преступления. Любое совершение общественно-опасного деяния несовершеннолетними в группе с другими несовершеннолетними выступает как их совместная деятельность, но не всегда совместная преступная деятельность несовершеннолетних может рассматриваться как их соучастие в конкретном преступлении. Законодательное закрепление понятия «совместная преступная деятельность» могло бы устранить данное противоречие.

В то же время введение нового понятия в УК РФ целесообразно лишь в том случае, если оно действительно восполняет пробел в уголовном праве, существенно затрудняющий понимание отдельного уголовно-правового явления. Для установления четких границ соучастия по возрасту участников преступных групп достаточно ограничиться примечанием к статье 32 УК РФ, указывающим на наличие соучастия при совместном совершении преступления с лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности. Данное решение позволит достичь главной цели – указать на повышенную общественную опасность совершения преступления с лицами, не являющимся субъектом преступления в силу возраста, и устранить имеющиеся проблемы в привлечении к ответственности лиц за вовлечение несовершеннолетних в преступление.

Таким образом, применение отдельных положений института соучастия к преступлениям несовершеннолетних имеет свою специфику, которая определяется особенностями не только субъекта совершения общественно-опасного деяния, но и других признаков состава преступления.

Библиографический список:

1. Иванова Л. В. Уголовно–правовое обеспечение борьбы с совместной преступной деятельностью // Академический вестник. Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права. 2018. № 1. –С. 121-124.
2. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М.: ООО «Профобразование», 2001. – 133с.
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 т. Часть общая. Т. 1.: лекции /сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. – М. Наука, 1994. – 380с.
4. Шеслер А.В. Криминологические и уголовно–правовые аспекты групповой преступности: учебное пособие. – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2015. – 118с.

Кокорхоев Амир Исаевич
Kokorhoev Amir Isaevich

магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 34

ЭТИМОЛОГИЯ ПОНЯТИЯ «ЭКСТРЕМИЗМ»

ETYMOLOGY OF THE TERM «EXTREMISM»

Аннотация: В статье автор, основываясь на этимологическом исследовании понятия экстремизм, доказывает, что исходные латинские понятия вовсе не раскрывают сущность исследуемого явления, а истоки современного понимания экстремизма находят свои корни не в античности, а в более позднем времени в рамках конкретного исторического периода.

Annotation: In the article, the author, based on the etymological study of the concept of extremism, proves that the original Latin concepts do not reveal the essence of the phenomenon under study, and the origins of the modern understanding of extremism find their roots not in antiquity, but in later time within a specific historical period.

Ключевые слова: экстремизм, античность, право, политология, этимология.

Keywords: extremism, antiquity, law, political science, etymology.

Исследование столь широкого и многогранного психолого-политического и социально-правового явления, каким выступает экстремизм, необходимо начать с установления этимологии данного понятия, определения его сущности и краткого исторического развития.

Экстремизм изучается в рамках различных наук: политологии, философии, психологии, социологии, истории, уголовного права, криминологии, административного права и даже педагогики [1, 154]. В рамках уголовно-правовых наук необходимость установления этимологии понятия «экстремизм» объясняется относительно недавним введением в российское законодательство таких терминов, как «преступления экстремистской направленности», «экстремистская деятельность», «экстремистские материалы», «экстремистское сообщество» и «экстремистская организация», а также наличием вошедших в криминологический оборот понятий «экстремист», «противодействие экстремистской деятельности», «борьба с экстремизмом» и др. При этом во всех случаях понятие «экстремизм» является исходным, ключевым, фундаментальным, неверное понимание сущности которого логически влечёт за собой неправильное толкование всех производных от него терминов.

Известно, что каждой науке характерен свой подход к исследованию сущности различных явлений. Но поскольку экстремизм по своей природе наделён, прежде всего, психолого-политическим, нежели уголовно-правовым содержанием, целесообразно использовать тот метод исследования, с применением которого он изучается в рамках родной науки — политологии.

При этом первичная задача состоит в выявлении уже разработанных неправовыми науками существенных признаков экстремизма и установлении связи этого явления с областью исследования уголовно-правовых наук. В частности, необходимо определить соотношение экстремизма с уголовно наказуемым деянием и изложить его возможное видение в российском уголовном праве таким образом, чтобы полученные выводы не противоречили другим системам знаний. Только так, на наш взгляд, можно по-новому взглянуть на действующее в нашей стране законодательство, направленное на противодействие экстремистской деятельности, и внести предложения, направленные на его совершенствование.

История данного понятия начинается ещё со времён античности. Термин происходит от латинских слов «extremitas», т.е. «крайность», и. Соответственно «extremus» - «крайний».

В современных российских научных исследованиях нередко встречается наделение прилагательного «крайний» теми смысловыми оттенками и значениями, с которыми этимология понятия «экстремизм» имеет мало общего.

Например, Д.Е. Некрасов выдвигает предположение о том, что экстремизм «подразумевает приверженность к чрезвычайным, нетрадиционным, не принятым, непримиримым, решительным, исключительным взглядам и мерам» [3, 14], фактически опираясь лишь на вышеуказанный перевод исходного латинского термина. А.Г. Хлебушкин придерживается аналогичной позиции: «Само же

слово происходит от латинского «*extremus*» - «крайний». Крайний, в свою очередь, - выходящий за какие-либо рамки, нормы. При этом экстремизм не простое пренебрежение к общепринятым нормам, правилам, законам, а крайняя степень пренебрежения» [4, 18].

Как видно, способы установления этимологии понятия «экстремизм» в целях его последующего «нужного» правового толкования иногда сводятся к смысловому изменению исходного понятия «крайний», что приводит в итоге к образованию нового термина.

В действительности латинские термины «*extremitas*» и «*extremus*» употреблялись в древности для описания самой отдалённой позиции относительно какой-либо точки измерения или исходного пункта. Например, термин «*extremitas mundi*» означал «границу мира». Также не исключено, что латинский термин «*ex-tremus*» происходит от греческого корня «*trema*» («открытие», «просека»). В таком случае под производным термином «*extremus*» мог пониматься тот, кто покинул границы укрепления полиса (греч. «*polis*») для того, чтобы отказаться от внутренних обязанностей по отношению к принятым в нём ценностям и больше не быть к нему причастным.

«Крайность» может быть лишь относительно чего-то «умеренного» или «нормального». Всегда должен существовать некий исходный пункт, относительно которого можно определить степень крайности явления, процесса, поведения и т.п. Поэтому данный термин предполагает наличие парного понятия, без которого относительность «крайности» установить невозможно [2, 112].

Исходя из сущности исходного понятия «крайний», мы не можем также понимать экстремизм как некую «приверженность», подчёркивая его психологическую природу, или какое-либо «пренебрежение к общепринятым нормам», акцентируя его толкование на социально-правовую сферу, поскольку имеется лишь признак неопределённого по своей сути явления, а смысловое парное понятие, определяющее его содержание, отсутствует.

Таким образом, если сводить этимологию экстремизма к сущности понятия «*extremus*», то под экстремизмом следует понимать термин, обозначающий предел, край, границу относительно определённых пространственных, временных и иных величин, условно принятых за «нормальные». В таком смысле экстремизм тождественен понятию «экстремум» (от лат. «*extremum*») — «крайнее». Причём последнее понятие является однокоренным с понятиями «*extremitas*», т.е. «крайность», и «*extremus*» - «крайний».

Вышесказанное свидетельствует о том, что исходные латинские понятия вовсе не раскрывают сущность исследуемого явления, а лишь обозначают его качество или свойство. Без установления парного понятия, наличие которого предполагает термин «экстремизм», понять содержание последнего невозможно. Это подтверждает факт, что истоки современного понимания экстремизма находят свои корни не в античности, а в более позднем времени в рамках конкретного исторического периода.

Библиографический список:

1. Акунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодёжной среде: Дис.... канд. пед. наук. - М.: Юрист, 2006. – 354с.
2. Залиханова Л.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика возбуждения национальной, расовой и религиозной вражды: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. - 112с.
3. Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм: криминологический аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань: Россы, 2016. - 28с.
4. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: Дис.... канд. юрид. наук. - М.: Статус, 2009. - С. 258с.

Гончарова Юлия Владимировна
Goncharova, Yulia Volodymyrivna

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и уголовно-исполнительного права, криминологии
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

Исаева Диана Руслановна
Isaeva Diana Ruslanovna

магистрантка кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343.85

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ НИЖНЕГО ПРЕДЕЛА
ВОЗРАСТА ПОТЕРПЕВШЕЙ ПО СТ. 131 УК РФ**

**QUALIFICATION PROBLEMS WHEN DETERMINING THE LOWER BACKGROUND
OF THE VICTIM AGED UNDER ART. 131 of the Criminal Code**

Аннотация: В статье анализируется предел нижнего возраста потерпевшей при изнасиловании. Доказывается необходимость возвращения признака заведомости для оценки возраста потерпевшей по ст. 131 УК РФ.

Annotation: The article analyzes the limits of the lower age of the victim of rape. The necessity of the return of the sign of knowledge is proved when assessing the age of the victim according to Art. 131 of the Criminal Code.

Ключевые слова: Несовершеннолетие, потерпевший, изнасилование, заведомость, преступления.

Keywords: Minority, victim, rape, delinquency, crime.

В ст. 131 УК РФ несовершеннолетие потерпевшей как квалифицирующий признак назван дважды: в п. «а» ч. 3 и 4. Нижние пределы возраста непосредственно в законе не определены. В первом случае таковым будет выступать максимальный возраст потерпевшей. По ч. 3 этой статьи квалифицируется изнасилование, когда возраст жертвы находится в пределах от 14 до 18 лет.

В п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ минимальный возраст может быть любым, под ее действие подпадает изнасилование потерпевшей, не достигшей возраста 14 лет.

Должен ли осознавать нижние пределы возраста потерпевшей сам преступник. В ранней действующей редакции ст. 131 УК РФ это не вызывало никаких сомнений, т.к. в законе указывалось на признак «заведомости».

Следует заметить, что в литературе некоторые авторы предлагали исключить указание в законе на этот признак[1,564].

Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ из текста статьи исключен признак заведомости, означавший, что виновный доподлинно знал возраст жертвы. Это положение разъясняется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ»: «...Ответственность за совершение изнасилования... в отношении ... несовершеннолетнего лица либо не достигшего четырнадцатилетнего возраста наступает лишь в случаях, когда виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшего лица (являлось родственником, знакомым, соседом) или когда внешний облик потерпевшего явно свидетельствовал, например, о его возрасте» (п. 14).

Ошибка в возрасте оценивалась по правилам фактической ошибки. «Добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к 18-летию или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака» (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11).

Однако большинство специалистов критически оценили изъятие из закона данного признака. Например, Т.Ю. Орешкина пишет: «...Новый подход ... законодателя к формулированию п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 131... УК РФ противоречит принципу вины и предусмотренному в ч. 2 ст. 5 УК РФ запрету объективного вменения. При совершении умышленного преступления лицо осознает

признаки объекта и объективной стороны, в данном случае категорию потерпевшего по возрасту как признак, особо квалифицирующий деяние, т.е. существенно повышающий степень общественной опасности преступления» [4,497].

Согласно теории уголовного права интеллектуальный элемент умышленной формы вины должен включать в себя, в частности, осознание характера объекта [5,214] Следовательно, при изнасиловании - и особенности потерпевшей. «Применительно к квалифицированным составам это требование означает осознание повышенной общественной опасности деяния, что предполагает обязательное знание субъектом тех фактических обстоятельств, которые и повышают эту общественную опасность. ...Квалифицирующие обстоятельства, характеризующие особые свойства объекта... могут быть вменены лишь при условии, что виновному было известно о наличии этих обстоятельств» [4,497].

Однако судебную практику может ввести в заблуждение непоследовательность законодателя. Дело в том, что во многих статьях УК РФ, например в ст.ст. 134, 135 УК РФ также предусматривающих ответственность за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, признак заведомости, относящийся, как и при изнасиловании, к осознанию лицом возраста потерпевшего (потерпевшей), наличествует. Сопоставление этих статей может привести к ошибочному выводу: коль скоро по отношению к одним преступлениям заведомость указана, а по отношению к другим - нет, то последние его не предполагают, т.е., по сути, законодатель создал предпосылки для объективного вменения такого квалифицирующего признака, как возраст жертвы изнасилования. Во избежание подобного на практике, на наш взгляд, необходимо восстановить данный признак в характеристике рассматриваемого признака.

Библиографический список:

1. Дьяченко А.П. Английское уголовное законодательство о сексуальной эксплуатации женщин и детей // Конституция как основа правовой системы государства в XXI веке: Материалы Междунар. научно-практ. конф. - М., 2009. - 658 с.

2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 октября 2002 г. № 32-кпо02-44// Неофиц. ист.: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 октября 2002 г. № 69-Д02-6 // Неофиц. ист.: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

4. Орешкина Т.Ю. Уголовно-правовое значение дальнейшей дифференциации несовершеннолетних потерпевших по возрасту // Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения): Сборник тезисов. - М., 2009. - С. 497—498.

5. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие для СПО / Под ред. И.А. Подройкиной, С.И. Улезько. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2019 - 542 с.

Евтеев Андрей Владимирович**Evtееv Andrey Vladimirovich**

магистрант кафедры гражданского права ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

Улезько Аэлита Юрьевна**Ulezko Aelita Yurievna**

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 342.924

БЕЗНАДЗОРНЫЕ ЖИВОТНЫЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**NEGLECTED ANIMALS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION**

Аннотация: В статье дана характеристика животных как объекта гражданских прав. Авторы анализируют проблемы правового регулирования безнадзорных животных. Авторами выделены среди безнадзорных животных бездомные животные, и эта категория квалифицируется на два типа, в зависимости от которых предлагаются различные меры регулирования их оборотоспособности.

Annotation: The characteristic of animals as object of civil rights is given by this article. Authors analyze problems of legal regulation of neglected animals. The authors have identified homeless animals among neglected animals, and this category is classified into two types, depending on which various measures are proposed to regulate their turnover.

Ключевые слова: животное, безнадзорное животное, бездомное животное, бродячие собаки.

Keywords: animal, neglected animal, stray animal, stray dogs.

Животные в соответствии с гражданским законодательством являются объектами гражданских прав и входят в перечень имущества наряду с вещами, наличными и безналичными деньгами, ценными бумагами, иным движимым и недвижимым имуществом, имущественными правами, цифровыми правами, результатами работ, объектами интеллектуальной собственности, нематериальными благами [1, 262]. Животные признаны объектами гражданских прав потому, что по поводу них возникают, существуют и прекращаются соответствующие права [6, 19]. Такое толкование объектов гражданских прав вытекает из теории гражданского права и необходимо для их классификации.

Само собой разумеется, что животное – материальная, движимая, неделимая, простая, одушевленная, непотребляемая вещь. Однако животные могут также быть домашними и бездомными (безнадзорными, бродячими). Безнадзорные животные – отдельная группа домашних животных. Понятие «безнадзорное животное» логически шире понятия «бездомное животное». Такие животные являются домашними не в отношении конкретного лица (владельца), а в отношении всей человеческой общности. Группу безнадзорных животных главным образом составляют кошки и собаки, исключая диких кошек и собак динго. Что касается сельскохозяйственных животных, то они, как правило, могут быть безнадзорными, то есть временно выбыть из-под контроля владельца по его вине либо выбыть из владения по вине третьих лиц, но почти никогда не бывают бездомными.

Проблема безнадзорности животных осложнена тем, что часть животных являются бездомными. Если имеющее владельца животное может быть возвращено домой и помещено в надлежащие условия под контроль человека, то бездомных животных возвращать некуда и контролировать их некому. Главным образом, это касается бездомных собак и кошек.

Свободное обитание собак на улицах городов в цивилизованном обществе считается неприемлемым. В местах скопления бродячих собак эпидемический риск для домашних животных, включая домашних собак, значительно повышен. Бездомные собаки организуют стаи со сложной иерархией, которые представляют угрозу для домашнего скота, городских птиц, а также для диких животных. Кроме того, собаки, как и другие безнадзорные животные являются причиной ДТП. В случае бесконтрольного размножения и обитания бродячих собак они могут представлять угрозу для исчезающих видов животных [3, 78].

Выделяются два основных типа происхождения бездомных животных, в частности собак:

- первый тип – это животные, родившиеся на улице, и никогда не бывшие владельческими;

- второй тип – это животные, когда-то имевшие хозяина, но впоследствии оказавшиеся на улице в силу каких-либо причин, таких как: 1) нечаянная потеря животного владельцем; 2) намеренный отказ владельца от прав на животное и от поиска ему нового владельца, сопровождаемое выпуском животного в свободное обитание – по сути выбрасывание животного; смерть владельца и последующий выброс животного наследниками.

Животные первого типа - это потомки животных второго типа в каком-то поколении, причем число поколений бывших домашних животных невелико. Животные двух типов имеют разные привычки, отличаются поведением и степенью социализации к человеку и другим животным.

Распространено заблуждение о том, что бродячими становятся и сбиваются в стаи, потерявшие или выброшенные из дома домашние собаки. На самом деле, как установили зоологи, много лет наблюдавшие за собаками, живущими без вмешательства со стороны человека, оказавшиеся на улице домашние собаки, особенно породистые, живут мало и крайне редко образуют стаи. Даже крупные злобные псы, попав в условия улицы и утратив связь с человеком, погибают от голода, холодов, болезней, в драках с сородичами. Они чаще употребляют в пищу отравленные приманки и попадают под транспортные средства. Представители собачьих стай – это бездомные во многих поколениях животные, приспособившиеся для жизни в городе, восстановившие утраченные в ходе одомашнивания навыки выживания и ведущие полудикий, независимый или почти независимый от человека образ жизни [7, 45]. Жизнь этих собак отчасти напоминает жизнь таких синантропных животных, как крысы. Они не зависят от человека и не привязаны к нему, но их жизнь связана с жизнью человека: они прячутся в строениях, возведенных человеком, питаются на свалках и контейнерных площадках для сбора мусора, организованных человеком, при необходимости принимают помощь от человека и в принципе не боятся его так, как боятся дикие животные.

Практикуемый в западных странах безвозвратный отлов собак показал высокие результаты и существенно сократил количество бездомных собак на улицах. В ходе безвозвратного отлова животные отлавливаются, помещаются в специальные приюты и содержатся в них какое-то время. Если на животное есть спрос, его стерилизуют (кастрируют), вакцинируют и чипируют, после чего передают лицу, заявившему о желании забрать животное. Если в течение отведенного промежутка времени животным не были найдены владельцы, то животные подвергаются гуманной эвтаназии. Приюты занимаются не только отловом бродячих животных с улицы, но и принимают домашних животных, от которых отказываются владельцы. Таким образом, предотвращается возможное увеличение популяции бездомных животных [8, 94]. В России практикуется возвратный отлов, когда отловленное животное стерилизуют, вакцинируют, размещают у него на ухе специальную бирку, свидетельствующую о том, что животное не может давать потомства и не подлежит отлову в следующий раз, после чего животное выпускают обратно. Такой метод привел к тому, что в различных городах страны начало набирать популярность движение так называемых догхантеров (догкиллеров). Это самоназвание лиц, которые своими силами и по своей инициативе отстреливают или отравляют бездомных собак. В России деятельность догхантеров незаконна и квалифицируется как жестокое обращение с животными [2, 25]. Догхантеры используют методы психологического воздействия, вовлекают в свои ряды подростков, которые не достигли 16 лет и соответственно не могут быть привлечены к уголовной ответственности по статье 245 Уголовного кодекса Российской Федерации [9]. Переступая внутренний барьер, ограничивающий возможность причинения боли живому существу и лишения его жизни, подросток, который не способен в силу общей незрелости критически мыслить, начинает увлекаться процессом убийства животных. Убийства животных становятся ритуальными, демонстративными, фиксируются на видео. В отношениях с людьми такие подростки также со временем начинают проявлять жестокость. Таким образом, социально-экологическая проблема безнадзорности животных порождает серьезную криминологическую проблему [4].

Проблема безнадзорности животных усугубляется тем, что бизнес по разведению породистых животных-компаньонов становится все более популярным. Деятельность заводчиков породистых собак и кошек не регулируется законом, а правила племенного разведения касаются только элитных животных, имеющих документы о происхождении и получающих высокие оценки на выставках и других зоотехнических мероприятиях. Владельцы фенотипичных животных без документов о происхождении и помесных животных, имеющих породистых или фенотипичных предков, ничем не ограничены в своих действиях. Они вяжут своих животных по своему усмотрению, организуют сбыт пометов через интернет, выставляют их на так называемых птичьих рынках, а избыточных особей

выбрасывают по мере подрастания, поскольку они менее пользуются спросом. Также наряду с породистыми, фенотипичными и помесными животными от нестерилизованных беспородных собак и кошек ежегодно рождается по оценкам Благотворительного фонда помощи животным «Большие сердца» около 40 - 50 миллионов единиц в год [5]. Невостребованные животные оказываются на улице, что способствует увеличению количества бездомных животных.

Для сокращения популяции безнадзорных животных эффективными представляются следующие методы:

1. регулирование деятельности заводчиков на законодательном уровне, а не только на уровне кинологических и фелинологических организаций, а именно:

- вернуть существовавшее ранее понятие «плановая вязка», когда количество вязок в питомнике ограничивалось реальными потребностями общества в животных данного вида и данной породы, а при нарушении владельцами племенных животных плана вязок – лишать их права заниматься племенной деятельностью на определенный срок или бессрочно;
- обязать заводчиков продавать животных пет-класса и выбывших из разведения животных только стерилизованными (кастрированными); это исключит разведение животных низкого качества и уменьшит количество отказов от животных;
- запретить продажу породистых животных, не имеющих документов о происхождении, фенотипичных и помесных животных; это позволит снизить общее число сделок с животными и уменьшить количество животных, оказывающихся в приютах и на улицах;
- обязать владельцев неплеменных животных-компаньонов стерилизовать их; также уместной была бы государственная программа софинансирования стерилизации неплеменных животных, в рамках которой часть затрат на оперативное вмешательство по поводу стерилизации компенсировалась бы из средств бюджета;

2. вернуть в практику безвозвратный отлов, потому что возвратный отлов фактически не решает проблему сокращения популяции бездомных животных, вызывает напряжение в обществе ввиду участившихся случаев нападения бездомных собак на людей и провоцирует граждан на совершение преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ;

3. ликвидировать кормовые базы безнадзорных животных:

- в нормы и правила обеспечения коммунального благоустройства включить запрет на кормление безнадзорных животных на улице,
- механически ограничить доступ животных к мусорным бакам,
- не допускать образование свалок,
- проводить регулярную дератизацию, поскольку мыши и крысы также являются источником пищи для бездомных животных;

4. контролировать владение домашними животными:

- обязать владельцев регистрировать своих животных,
- запретить отчуждать животных без передачи их новым владельцам или определения в приют;

5. вести силами государственных станций по борьбе с болезнями животных информационно-просветительскую работу среди населения о значении стерилизации (кастрации) домашних животных.

Решить проблему безнадзорных животных возможно только в случае комплексного подхода. Необходимо проводить разъяснительную работу не только среди взрослого населения, но и организовывать «уроки доброты» в школах, рассказывая детям и подросткам о необходимости ответственного обращения с животными.

Библиографический список:

1.Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. – 262 с.

2.Гриб В.Г., Ростокинский А.В. "Активист" как квалифицирующий признак // Российский следователь. 2014. N 4. - С. 25 - 28.

3.Макенов М. Т.Экологическая характеристика синантропных собак-парий: дис. ... канд. биол. наук. - Омск, 2007. – 178с.

4.Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 20 Уголовного кодекса Российской Федерации» // <http://asozd.duma.gov.ru>.

5.Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в главу 8 и

13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // <http://asozd.duma.gov.ru>.

6.Рыженков А.Я. Объекты гражданских прав: теоретические и философские аспекты // Гражданское право. 2017. N 6. - С. 19 - 22.

7.Седова Н. А. Экологический анализ населения бездомных собак в городах Карелии: дис. ... кандидата биологических наук. - Петрозаводск, 2007. – 45 с.

8.Сорокина А. В. Совершенствование методов сдерживания воспроизводства бездомных животных в крупных населенных пунктах: дис. ... кандидата биологических наук: п. Персиановский, ДГАУ, 2001. – 94 с.

9.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ.1996. № 25. ст. 2954.

Кялунзига Наталья Александровна
Kyalunziga Natalya Aleksandrovna
магистрант группы 217-М Дальневосточного института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

УДК 343.35

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

QUALIFICATION OF CRIMES OF CORRUPTION

Аннотация: настоящее время в связи с политической обстановкой в Российской Федерации и повсеместной борьбой с коррупцией по всей вертикали власти большое внимание уделяется преступлениям коррупционной направленности. Одной из важных и сложнейших задач, стоящих перед правоохранительными органами, по-прежнему остается квалификация преступлений коррупционной направленности.

Abstract: At present, due to the political situation in the Russian Federation and the widespread fight against corruption throughout the power vertical, much attention is paid to corruption-related crimes. One of the important and most difficult tasks facing law enforcement agencies remains qualification of corruption-related crimes.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, квалификация преступлений, коррупция.

Keywords: corruption crimes, qualification of crimes, corruption.

Установление точного соответствия признаков совершенного гражданином общественно опасного деяния с описанием признаков преступления называется квалификацией преступления. Этот процесс ведет к точной уголовно-правовой оценке конкретного общественно опасного деяния. Другими словами, уголовно-правовая квалификация, по существу, представляет собой диагностику конкретного общественно такого опасного деяния как преступления. Профессор Н.Г. Кадниковым, утверждает, что квалификация преступления — это установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного общественно опасного деяния и признаками преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации[1].

Термин «квалифицировать» произошел от латинского слова «качество», и означает отнесение чего-либо по его качественным признакам, свойствам к какому-либо разряду, виду, категории. В области права квалифицировать - значит выбрать ту правовую норму, которая предусматривает данный случай, иными словами - подвести этот случай под некоторое общее правило[2].

Правильная квалификация преступлений, в том числе и рассматриваемых нами коррупционных преступлений является важнейшей задачей правоохранительных органов, суда и является гарантом осуществления правосудия в соответствии с действующим законодательством.

Правильность квалификации совершенного деяния влияет на вид и размер назначаемого судом наказания и иной меры уголовно-правового воздействия в пределах санкции определенной статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет говорить о справедливости наказания. Как известно одним из принципов Уголовного кодекса Российской Федерации, указанного в статье шестой является справедливость, то есть наказание и иные меры уголовно-правового характера должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Ошибка квалификации может привести к ослаблению борьбы с коррупционными преступлениями в случае назначения более мягкого наказания, не соответствующего степени общественной опасности.

На каждой стадии квалификации преступлений коррупционной направленности субъект квалификации применяет норму уголовного закона к совершенному преступлению. Каждая стадия квалификации предполагает внутренний алгоритм применения нормы права, состоящий из последовательных этапов (ступеней). Юридическая квалификация коррупционного преступления представляет с собой:

1) детальное, глубокое, кропотливое изучение обстоятельств оцениваемого деяния;

- 2) толкование смысла уголовного закона;
- 3) определение квалифицирующих признаков содеянного;
- 4) выбор соответствующей нормы его Особенной части;
- 5) сопоставление закрепленных в выбранной норме признаков преступления с признаками фактически совершенного деяния.

- 6) юридическое (фактическое) отнесение содеянного к преступлению либо исключение такового.

Только такой алгоритм позволяет построить истинное логическое заключение, которое подлежит формальному закреплению. Отступление от этого строгого правила влечет ошибки квалификации, порой имеющие, судьбоносное роковое значение. Например, когда лицо, совершившее убийство в состоянии аффекта (преступление небольшой степени тяжести) осуждают за квалифицированное убийство (особо тяжкое преступление).

Таким образом, квалификацию коррупционного преступления можно понимать преступления в двух аспектах:

- 1) как процесс установления признаков преступления в деянии конкретного лица;
- 2) как результат процессуальной деятельности следственных, прокурорских, судебных органов [3].

Поскольку уголовно-правовая оценка преступления проявляется во взаимосвязи процесса и результата, целесообразно определить квалификацию преступления как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Библиографический список:

1. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика: Учеб. пособие. М.: Норма, 2003. С.20.
2. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - 2-е изд., перераб. и дополнен. - М.: Юрист, 2004. С. 4.
3. Проблемы квалификации коррупционных преступлений : учеб.- практич. пособие / Е.П. Ким, А. В. Быков ; Из-во «ЭкспрессПолиграфия». – Хабаровск, 2018. – 60 с.

Щербак Валентина Руслановна
Shcherbak Valentina Ruslanovna
Магистрант ДИ ВГУЮ (РПА Минюста РФ)
E-mail: Sherbak.Tina@yandex.ru

УДК 343.24

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ
ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

**DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF CRIMINAL LIABILITY FOR CAUSING SERIOUS
HARM TO HEALTH IN PRE-REVOLUTIONARY DOMESTIC LEGISLATION**

Аннотация: доктриной уголовного права не достаточно полно изучены вопросы, касающиеся исторических предпосылок возникновения и развития института уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда в дореволюционном отечественном законодательстве. В представленной статье указаны основные этапы становления института уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью в России и отражена позиция автора в целях разрешения присутствующей проблемы.

Annotation: The doctrine of criminal law insufficiently studied the issues relating to the historical background of the emergence and development of the institution of criminal responsibility for causing serious harm in pre-revolutionary domestic legislation. The article presents the main stages of formation of the institution of criminal responsibility for causing serious harm to health in Russia and reflects the position of the author in order to solve the present problem.

Ключевые слова: наказание, тяжкий вред, уголовный кодекс, уголовная ответственность.

Keywords: punishment, serious harm, criminal code, criminal liability.

Введение

Одним из основных прав человека, закрепленных и гарантированных Конституцией Российской Федерации, является право на охрану здоровья. Деятельность, направленная на охрану прав граждан, в том числе здоровья, основывается не только на Конституции РФ, а также и на иных нормативно-правовых актах. В их числе Уголовный кодекс РФ, который наличием соответствующих норм способствует деятельности правоохранительных органов, направленной на предотвращение преступлений, а также, назначение наказаний за уже совершенные преступления. Одним из самых часто встречающихся видов преступлений против личности считается причинение вреда здоровью человека.

Анализируя исторический опыт развития уголовного законодательства о преступлениях, причиняющих вред здоровью человека, отметим, что эволюция законодательства позволила выработать для действующего УК РФ оптимальные варианты формулировок конкретных составов насильственных преступлений, привести определенную совокупность преступных деяний в систему, а также установить соответствующее наказание.

Таким образом, актуальность темы работы очевидна.

Основной раздел

Первым нормативно-правовым актом в истории нашего государства, определяющим ответственность за причинение вреда другому человеку является сборник правовых норм Киевской Руси под названием «Русская правда». В рамках данного акта, указанным преступлениям было отведено три статьи. При этом следует отметить, что лишение возможности пользоваться рукой являлось, практически, на столько же тяжким преступлением, как и лишение жизни другого лица [5, 54].

Упоминания об умышленном причинении вреда здоровью, так же находятся и в 15 веке в Псковской судной грамоте 1467 г., и Судебнике Ивана III 1497 г. В отдельных случаях древние памятники свидетельствовали не только о нанесении телесных повреждений, а также и о причинении смерти.

Последующее свое развитие нормы об ответственности за причинение вреда здоровью получили в Соборном уложении 1649 г. Там упоминаются такие преступления против здоровья как

причинение увечий, членовредительство и побои. Также определенное влияние на развитие уголовного законодательства оказали Воинские артикулы Петра I. Их содержание заключалось, в частности, в дополнительной дифференциации ответственности за совершение деяний, направленных против здоровья человека [3, 80].

Следующий шаг в направлении развития подхода к охране здоровья человека был сделан в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Данный правовой акт по праву считается представителями истории права первым уголовным кодексом в истории России. Положения о преступлениях против здоровья в данном акте были выделены в самостоятельную главу «О нанесении ударов, ран и других повреждений здоровью». Телесные повреждения согласно Уложению подразделялись на три вида в зависимости от тяжести причиненного вреда: увечья, раны и иные расстройства здоровья.

К самым тяжким из них относились увечья, которые в свою очередь также могли быть тяжкими или менее тяжкими, критерием такого деления была степень причиненного вреда здоровью человека. Так, под тяжкими увечьями понимались такие, «которые, производя важное в телесных способностях повреждение, лишали потерпевшего действия какого-либо органа или окончательно расстраивали отправление какой-либо существенной части организма». Под менее тяжкими увечьями понимались те, которые «могли иметь последствием временное более или менее продолжительное расстройство организма». Тяжкие последствия от причиненных увечий могли характеризоваться потерей зрения, слуха, языка, руки, ноги, детородных частей организма, а также неизгладимым обезображиванием лица. Вместе с тем, уложение не представляло жестких критериев разграничения разновидностей увечий. Оно лишь частично определяло наиболее характерные признаки, ссылаясь при этом на указания Врачебного устава [2, 34].

Таким образом, по заключению Н.С. Таганцева, одно и то же повреждение могло быть причислено к увечьям как тяжким, так и менее тяжким, в зависимости от продолжительности расстройства здоровья потерпевшего. Это создавало путаницу в практической квалификации насильственных преступных деяний. Ст. 1478 называла два возможных критерия отнесения телесного повреждения к разряду менее тяжких увечий: «меру причиненного страдания», а также «более или менее продолжительную неспособность потерпевшего вернуться к своим обычным занятиям». Все это в судах носило сугубо оценочный характер, решение по делу принималось далеко не всегда в соответствии с результатами судебной экспертизы. [4, 122].

Впервые начала появляться система преступлений против здоровья, когда было принято Уголовное уложение 1903 г. В данном уложении преступления подразделялись на две группы:

Первая группа представляла собой преступления, направленные на причинение телесных повреждений, как опасных, так и неопасных для жизни человека, но влекущих нарушение работы человеческих органов. Также, к данной группе относились преступления, направленные на причинение легкого вреда здоровью, связанного с проявлением иных расстройств.

Вторая группа объединяла преступления, связанные с совершением насилия в отношении личности. К указанным преступлениям относились деяния, направленные на совершение умышленных действий, нарушающих телесную неприкосновенность личности.

Заключение

Таким образом, в истории дореволюционного отечественного уголовного права развитие ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью происходило в течение нескольких периодов:

1) Древний период, когда на ранних этапах развития государства в X-XI в. здоровье человека не рассматривалось как важнейшее и первостепенное благо, охрана которого была главной задачей публичной власти. Охрана здоровья лишь представляла частный интерес потерпевшей стороны отношений. В указанный период происходило начало формирования охраны здоровья как правового института.

2) Царский период, характеризовавшийся появлением системы оформленных норм о преступлениях против здоровья, отразившейся в первых судебных актах, Соборном уложении 1649 г., законодательных актах Петра I. В последующих нормативных источниках уголовная ответственность за данный вид преступлений была подробнейшим образом регламентирована. Первым крупным законодательным актом явилось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845, 1885 гг. В Уголовном уложении 1903 г. система составов преступлений против жизни (ст. 453-466) стала более четкой и компактной.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст.2954.
2. Дювернуа Н. Л. Источники права и суд в Древней России / Н. Л. Дювернуа. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. - 333 с.
3. Кленова Т. В. Российский уголовный закон: сущность, история становления, особенности правотворчества / Т. В. Кленова. – Самара: Изд-во Самар. гуманитар. акад., 2001. - 125 с.
4. Насонов А. Н. История русского летописания XI - начала XVIII в. / А. Н. Насонов- М.: Наука, 1969. - 556 с.
5. Расторопов С. В. Преступления против здоровья человека / С. В. Расторопов // Законодательство.- 2004. - №2. – С.54-61.

Казмина Екатерина Владимировна**Kazmina Ekaterina Vladimirovna**

магистрант Забайкальского государственного университета,
кафедра уголовного права и уголовного процесса юридического
факультета

УДК 343.85

УСЛОВИЯ И ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ**CONDITIONS AND REASONS FOR CRIME**

Аннотация: В статье проведен факторный анализ причин и условий, влияющих на преступность. По результатам анализа сделан вывод о том, что условиями преступности являются различные явления социальной жизни, которые не порождают преступность, но содействуют, способствуют ее возникновению и существованию. Причины преступности непосредственно порождают, продуцируют, воспроизводят (детерминируют) преступность как свое следствие.

Annotation: The article provides a factor analysis of the causes and conditions that affect crime. According to the results of the analysis, it was concluded that the conditions of crime are various phenomena of social life that do not generate crime, but contribute to, contribute to its occurrence and existence. The causes of crime directly generate, produce, reproduce (determine) crime as a consequence.

Ключевые слова: безработица, личность преступника, преступность, социальная среда, социальный и экономический кризис, условия, несоответствие возможностей и потребностей, политика, причины, социум, экономические факторы.

Keywords: unemployment, the identity of the offender, crime, social environment, social and economic crisis, conditions, mismatch of opportunities and needs, politics, reasons, society, economic factors.

Изучение причинно-следственного комплекса преступности в нашей стране говорит о несводимости его начал, корней к какой-нибудь конкретной причине. Причинами указанного негативного явления являются социальные явления и процессы, которые кроются в самом социуме, при этом они имеют цель, признаки, обусловленные закономерностями его функционирования. Одними из максимально важных причин нынешней преступности являются явления и процессы в сфере финансов, политики, общественных отношений, идеологий. Главными среди них выделяются финансовые или же экономические, распределительные правоотношения.

«Экономическими причинами преступности являются такие явления, как общий финансово-экономический застой в стране; объективная несостыковка между экономическими потребностями населения и потенциалом общества в их удовлетворении; колоссальная безработица, инфляция; максимальная интеграция общества по уровню доходов; несоответствие уровней материального обеспечения значительной части населения страны; характеристика физиологической выживаемости; распространение «теневой экономики» и прочее» [8, с. 15].

Итогом таких противоречий в финансовом развитии государства является желание отдельных индивидов удовлетворять исключительно свои потребности асоциальным и часто криминальным путем. При этом стоит признать, что экономические факторы, определенным образом, влияют на поведение людей. Они конечно не являются первой и единственной причиной преступлений, но они конечно имеют определенное влияние, проходя через психологическую структуру правонарушителя.

В экономической области особо криминогенную характеристику имеют противоречия между растущими потребностями индивидов и возможностями социума по их реализации. Увеличение потребностей людей вполне стандартный признак социального развития. Увеличение потребностей людей заключается в том, что совершенствование производства систематически стимулирует образование и удовлетворение вновь возникших потребностей. Это несоответствие характерно всем социально-экономическим элементам. При современных производственных правоотношениях оно проявляется в особом криминогенном проявлении.

Это максимально обостряет рассматриваемый перечень несоответствий. «Имея большие финансовые средства, их держатели имеют возможность в максимальной степени реализовывать свои потребности, в частности распространять криминальной сферы. Потребности иных элементов

общества в материальных ценностях остаются нереализованными, и это создает негодование в обществе» [5, с. 17].

Среди многих обстоятельств, которые проникли в нашу жизнь, буквально во все сферы, это инфляция и глубокий социальный кризис производства, упадок производственного прогресса. Это порой делает невозможным решение вопросов нормализации экономики.

Аномальное взаимодействие между увеличением цен и упадком производственной активности проявляет себя почти во всех отраслях экономической жизни. При наличии высокого уровня монополизации экономики, невозможности конкуренции, основным из опасных преступных последствий является взяточничество и коррупция.

Несоответствие между потребностями общества и возможностью к их удовлетворению напрямую оказывает влияние на качество и количество преступлений, максимально повышает уровень преступности общественной дифференциации.

В декабре 2018 года было зафиксировано снижение количества совершаемых преступлений, зарегистрировано 245,3 тысячи преступлений, что на 5,5% ниже, чем за этот промежуток 2017 года. Увеличение зарегистрированных преступлений отмечено в 23 регионах страны, снижение – в 57. В результате этого ввиду совершения преступлений погибло 6,2 тысячи человек. Ущерб от криминальных элементов (за рассмотренных и приостановленных уголовных дел) составило 17,1 млрд рублей, что на 13,0% ниже, чем за такой период 2017 года. Кроме этого, две трети ущерба (68,1%) приходится на преступления, зарегистрированные в центральных субъектах Российской Федерации. В январе-апреле 2019 года ущерб от преступлений (по завершённым и приостановленным уголовным делам) составил 957,18 млн.рублей. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных вырос с 28,1 % в январе–апреле 2018 г. до 28,8 % [10].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что финансовый кризис стимулирует рост преступлений.

«Распределение отношений играет важную роль в системе общественных отношений. Оно оказывает влияние на все сферы жизни общества и, в первую очередь, непосредственно влияет на формирование в нем социально-психологического климата, системы ценностных ориентаций людей, мотивация их поведения и действий» [2, с. 56].

«За 2018 год зарегистрировано снижение доходов общества, при этом имеет место быть концентрация больших материальных благ у сравнительно маленькой группы лиц» [11]. Это максимально усугубляет криминальную картину как в некоторых субъектах страны, так в государстве в целом.

Важное уголовное значение имеют и политические факторы современного общества. К ним относятся: нестабильность политического режима и уголовной политики; коррупция представителей правительства; ненадлежащее лоббирование индивидуальных интересов социальных групп в структуре правительства; отчуждение значительной части населения от управления государственными делами и от контроля над системой борьбы преступлений; геополитическая нестабильность государства и др. Политические различия и связанная с этим социальная нестабильность в обществе во многом определяют существующую преступность в стране.

Криминогенные последствия имеют и противоречия в социальной сфере. Криминогенные факторы в этой области включают недостатки в условиях жизни, организации быта, культуры, социальных услуг, отдыха, труда, медицинского обслуживания, образования населения. Результатом этих противоречий служат распад семьи, обострению миграционных процессов, кризис физического, психического и психологического здоровье, высокая доля умственно отсталых и психически больного населения, распространение алкоголизма, наркомании, токсикомании и т. д. Особенно негативную роль в этой сфере играют недостатки культурно-бытовых условий жизни человека. «Данные криминологических исследований подтверждают непосредственную связь негативных сторон в содержании и уровне культуры с ее криминогенными последствиями» [3, с. 155].

Криминальные последствия жизни должны рассматриваться в тесной связи с общими социально-экономическими, материальными и духовными условиями жизни. Это особенно четко подтверждается проявлениями современной реальности, когда жизнь значительных слоев населения находится в прямом противоречии с их стремлениями и ожиданиями. Самые уязвимые, с точки зрения преступности, оказались материальные условия жизни (еда, одежда, жилье, средства передвижения и т. д.), а также ценности, обеспечивающие материальную основу для удовлетворения

духовных потребностей.

Наличие больших диспропорций в бытовых условиях содержит в себе особо высокую степень криминогенности. В первую очередь это выражается в том, что значительные слои населения страны оказались на рубеже между элементарными потребностями и возможностями их удовлетворения. Это положение усугубляется тем, что властные структуры не принимают должных мер к улучшению условий жизни граждан.

Эта ситуация еще более усугубляется в последнее время на фоне роста цен на предметы первой необходимости, снижения качества товаров и услуг, усиления напряженности в отношениях между личностью и обществом не столько из-за объективных условий жизни, сколько из-за противодействия политических сил и нагнетания обостренной психологической атмосферы.

«Значительный криминогенный потенциал имеет также сфера обслуживания населения. Обострение в последние годы, противоречия между эффективным спросом и предложением способствовало тому, что в системе торговли и бытового обслуживания стали широко распространены сборы за предоставление услуг. Неурегулированное перераспределение доходов за счет недостатков сферы обслуживания привело к различию в покупательной силе рубля для людей, добросовестно работающих в общественном производстве, и для тех, кто извлекает выгоду из частного бизнеса» [1, с. 229].

«Недостатки в идеологической сфере особенно остро проявляются в социально-психологическом климате общества, настроении и волеизъявлении трудящихся. Негативную роль сыграла идеология, сформировавшиеся в «годы застоя». Недостатки в идеологической, духовной сфере жизни общества породили ряд криминогенных социально-психологических факторов: потеря общепризнанных человеческих идеалов в социальной сфере, правовой нигилизм; потеря доверия к правоохранительным органам; пьянство, наркомания, проституция» [5, с. 105].

Особой криминогенное значение имеет профилактическая работа правоохранительных органов. «Предупреждение преступлений давно признано основным направлением борьбы с преступностью. Однако эта деятельность требует серьезной ресурсной поддержки, а это в первую очередь высокопрофессиональный персонал, материальные и финансовые ресурсы, специальное техническое оборудование и социально-правовая защита. Были приняты значительные меры в этом направлении, но фундаментальные изменения еще не были внесены. Самое главное, чтобы уменьшить потери и повысить эффективность на всех этапах реализации индивидуальной профилактической работы» [6, с. 23].

«Взаимодействие общества и преступности – это двусторонний процесс. Преступление не только испытывает положительное влияние общества, но и само оказывает негативное влияние на связи с общественностью и характер их развития. Она, в частности, чутко и быстро реагирует на изменение социальных условий» [2, с. 57].

В настоящее время в России изменился количественный состав преступлений по причинам. Необходимо выделить несколько основных факторов:

- большое количество преступлений, связанных с наркоманией;
- рост организованной преступности;
- в последние годы неуклонно растет число насильственных преступлений.
- тесная связь преступления с такими явлениями, как бродяжничество, попрошайничество, проституция, алкоголизм, наркомания.

«Часто бездомные, страдают алкоголизмом или наркоманией, совершают преступления, иногда даже тяжкие. Однако исследования показывают, что в основном они совершают преступления не представляющих значительную общественную опасность. Это мелкие кражи, иногда грабежи. Между тем проституция является одним из основных источников доходов организованной преступности» [12, с. 107].

Все чаще совершаются преступления коррупционного характера. Коррупция затрагивает многие отрасли государства, власть и управление, правоохранительные органы и т. д. Коррупция широко распространена в сфере предпринимательства, кредитно-финансовой сферы, в сфере шоу-бизнеса, при уклонении от уплаты налогов и т. д.

«Условия преступности – это такие явления которые не порождают, но способствуют порождению криминальной среды. Объективные условия преступности – отсутствие организационного, юридического порядка, поддерживающие, действие субъективных и объективных причин преступлений» [4, с. 35].

Условий преступности можно попробовать классифицировать

1. сопутствующие – образуют общий фон событий и явлений, обстоятельства места и времени;
2. необходимые – это условия, без которых событие могло бы не наступить
3. достаточные – это совокупность всех необходимых условий.

«Причины и условия по своей сущности и происхождению социальны. Они всегда включены в систему социальных противоречий общества. Причины и условия преступности являются негативными явлениями, вызванными трудностями управления теми или иными общественными процессами» [7, с. 156].

Таким образом, причины преступности – это детерминанты, порождающие ее, а условия преступности – это детерминанты, способствующие ее проявлению.

«Под условиями, в криминологии еще принято считать обстоятельства, которые способствуют получению преступного итога. Принято выделять, к примеру низкую социальную адаптацию населения, недочет в деятельности правоохранительных структур, органов государственной власти и местного самоуправления; профессиональную и трудовую неблагоустроенность, в том числе отсутствие необходимого общественного контроля за некоторой категории лиц и вообще тяжелая социально-финансовая атмосфера которая сложилась в нашей стране» [8, с. 100] .

Стоит отметить, что многие условия способствующих совершению преступлений, связано с причинами которые обуславливают преступность. Потому здесь стоит сказать, что в стране бедственном материальном достатком очень большое число людей. По данным Росстата, «15% наших сограждан проживают за пределами черты бедности, и эта картина усугубляется из года в год. количество бедных граждан в стране за 1 квартал текущего года выросло на больше чем на 2 млн человек» [11].

По статистике, ниже прожиточного уровня живут около 40% от основной массы семей, у которых есть дети. В том числе ниже прожиточного уровня проживают 44% семей у которых есть один ребенок, 60% – у которых двое, 76% – у которых больше троих детей. Очевидно, что такая бедственная картина основной социальной ячейки страны, в частности семьи, порождает факторы возникновения и увеличения преступности в целом и в том числе, оказывает влияние на некоторые виды преступности [11].

Одним из главных социальных условий преступности считается и безработица. «По средним показателям по России за 2017-2018 год она составляла около 7 – 8%. При этом в некоторых регионах, в частности Южном федеральном округе, ее показатель существенно выше. Доказано, даже 1% безработицы увеличивает преступность на 5%» [11].

Важным образом оказывают влияние на преступность и ошибки в деятельности правоохранительных структур, в частности при выявлении преступлений. «Основным недостатками в деятельности правоохранительных структур, в частности если говорить о рецидивной преступности на стадии следствия можно сказать позднее реагирование на обнаруженные преступление; слабое создание доказательственной базы; ошибки в принятии пресекающих мер; нарушения регламентов о всестороннем и полном расследовании обстоятельств произошедшего; упущение сроков расследования. Все указанные обстоятельства являются условием к увеличению рецидивной преступности» [9, с. 65].

К числу основных условий, которые так же существуют и влияют на совершение преступлений можно назвать следующие обстоятельства, к примеру отсутствие материальных гарантий государством и большой рост безработицы. Незанятость лиц, склонных к совершению преступлений, очень отрицательно сказывается на обществе в целом, способствует увеличению многих правонарушений и преступлений Кроме этого, безработица способствует очень яркой выраженности имущественного расслоения в обществе.

2. Ослабление деятельности общественных объединений в работе с незащищенными слоями населения.

3. Недостаточное взаимодействие органов государственной и муниципальной власти в вопросах о сокращении преступности.

Вопрос об оказании содействия в социальном и трудовом устройстве лицам, которые находятся в бедственном материальном положении, имеют высокий уровень социальной неустроенности должна являться одной из основных задач нашего государства.

Таким образом, считаем необходимым отметить, что в связи с новеллами которые происходят

в нашей стране и в политическом, и социальном плане в блок условий, влияющих на преступность подвержен некоторым изменениям, что предполагает о необходимости постоянного контроля за преступностью и учета их при планировании мер профилактики преступлений.

Библиографический список:

11. Авдеев Р. В. Причины преступности в России / Р. В. Авдеев // Вестник Тамбовского университета. – 2014. – № 11 (139). – С. 229-234.
12. Аракчеев М. Г. Условия преступности / М. Г. Аракчеев // Право и закон. – 2016. – № 4. – С. 55-60.
13. Артюшенко Д. В. Личность преступника как источник преступного поведения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. В. Артюшенко. – М., 2015. – 144 с.
14. Басханов Р. Р. Убийство: уголовно-правовая характеристика преступления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р. Р. Басханов. – М., 2017. – 163 с.
15. Бодров Н. Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. Ф. Бодров. – М., 2017. – 166 с.
16. Правоохранительные органы России : учебник для вузов / В. П. Божьев [и др.] ; под общ. ред. В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 296 с.
17. Криминология и предупреждение преступлений : учебник и практикум / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. – М. : Юрайт, 2019. – 360 с. – С. 291.
18. Основы криминологии и профилактики преступлений : учебное пособие / А. Н. Варыгин, В. Г. Громов, О. В. Шляпкинова ; под ред. А. Н. Варыгина. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2019. – 165 с.
19. Попов И. А. Справочник следователя : курс лекций / И. А. Попов. – М. : Норма, 2016. – 509 с.
20. Состояние преступности [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 05.11.2019).
21. Социально-экономические индикаторы бедности [Электронный ресурс] / Федеральной службы государственной статистики (Росстат). – URL: http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1252310752594 (дата обращения: 05.11.2019).
22. Эминов В. Е. Личность преступника и ее формирование / В. Е. Эминов, Ю. М. Антонян // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – С. 107-112.

Сунгаева Наталья Юрьевна**Sungaeva Natalya Yurievna**

студент-магистр

Иркутский государственный университет Юридический институт

УДК 347.615

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ ЧАСТЬЮ 1 СТАТЬЕЙ 157 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**CURRENT ISSUES OF INVESTIGATION CRIMES WHICH ESTABLISHED BY PART 1 OF ARTICLE 157 OF THE CRIMINAL CODE**

Аннотация: Рассматриваются актуальные проблемы расследования уголовных дел по преступлениям, предусмотренным частью 1 статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации. Даны рекомендации по применению единых критериев при расследовании указанных уголовных дел.

Abstract: This article explores current issues of investigation crimes which established by Part 1 of Article 157 of the Criminal Code. It contains recommendations for the investigation of these criminal cases using uniform criteria.

Ключевые слова: алименты, уклонение, уголовная ответственность, служба судебных приставов.

Keywords: alimony, evasion, criminal liability, Bailiffs Service.

В России, на сегодняшний день, существует негативная тенденция к увеличению числа уголовных дел, возбуждаемых по части 1 статьи 157 УК РФ. В связи с изменением в обществе отношения к институту брака (рост количества разводов, снижение общего уровня рождаемости), кризисом моральных устоев, ухудшением материального положения населения и увеличением числа неблагополучных семей, растет количество детей, оставленных родителями, как без воспитания в полной семье, так и без какого-либо материального обеспечения с их стороны.

Только на примере Иркутской области можно увидеть устрашающие цифры. Так в 2018 году органами дознания Управления Федеральной службы судебных приставов Иркутской области было возбуждено 1 321 уголовное дело, из них 1 285 дел – в отношении лиц, не исполняющих обязательства по уплате алиментов, а в первом полугодии 2019 года органами дознания Управления Федеральной службы судебных приставов Иркутской области возбуждено 642 уголовных дела, из них 620 дел – в отношении лиц, не исполняющих обязательства по уплате алиментов.[6;7]

Однако количество совершаемых преступлений, не единственная проблема в данной сфере. Практика расследования данной категории дел, разница даже в пределах одного субъекта Российской Федерации, не говоря уже о масштабе все страны.

Одна из проблем, на которую хотелось бы обратить внимание это привлечение к уголовной ответственности лиц, совершавших в период уклонения от уплаты алиментов, нерегулярные, не соизмеримые с общей суммой задолженности и ежемесячного платежа выплаты.

Осознавая противоправность и наказуемость своих действий, должники, совершая неуплату алиментов, в период, будучи привлеченным к административной ответственности, в попытке избежания ответственности совершают выплаты денежных средств. Такие выплаты характеризуются несколькими признаками:

1) Нерегулярность. Решением суда устанавливается обязанность по ежемесячной выплате средств на содержание ребенка. Зачастую, лицо может совершать выплаты раз в несколько месяцев, полагая, что срок уклонения от уплаты начинается исчисляться с даты последнего платежа.

2) Несоразмерность. Сумма денежных средств, подлежащая к уплате может быть установлена как в твердой сумме, так и в долевого соотношении к доходу. Например, ¼ части от заработка и (или) иного дохода. В случае установления судом твердой суммы, проблем при оценке соразмерности не возникает, однако при установлении долевого соотношения, необходимо учитывать каков настоящий доход лица. Далеко не каждый беспечный родитель, сообщает правду о уровне своего дохода, учитывая, что размер неофициальной заработной платы, получаемой наличными невозможно

установить. При этом, даже если обратить внимание на такой минимальный показатель, как величина прожиточного минимума в Российской Федерации, которая на второй квартал 2019 года составляет 11185 рублей, сумма выплаты алиментов в размере 1000 рублей, расцениваемая как $\frac{1}{4}$ дохода лица, является явно не соответствующей действительности.

Однако в случае если лицом совершаются регулярные выплаты, хоть и не соответствующие сумме ежемесячного платежа, нельзя однозначно говорить о намеренном уклонении от уплаты, так как все условия должны оцениваться в совокупности.

Приведем примеры из судебной практики. <ФИО1>, обязанный на основании судебного приказа <НОМЕР1> от <ДАТА1>, выданного мировым судьей судебного участка <НОМЕР> выплачивать в пользу <ФИО2> алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка - дочери <ФИО3>, ежемесячно, начиная с <ДАТА2> года в размере $\frac{1}{4}$ части заработка и (или) иного дохода до совершеннолетия ребенка, достоверно зная о данной возложенной на него судом обязанности, а также о возбуждении судебным приставом-исполнителем в отношении него исполнительного производства о взыскании с него средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, будучи подвергнутым административному наказанию в виде обязательных работ сроком на 150 часов по постановлению мирового судьи судебного участка <НОМЕР2> по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, должных выводов для себя не сделал, при отсутствии постоянного источника дохода, являясь трудоспособным лицом, без уважительных причин мер к официальному трудоустройству не предпринял, имея доход от случайных заработков, расходовал его на собственные нужды, какую-либо материальную помощь на содержание несовершеннолетнего ребенка не оказал. Кроме этого, <ФИО1>, достоверно зная об установленном на основании решения суда размере и порядке выплаты средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, игнорируя данный порядок, с целью уклонения от привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ произвел <ДАТА3> года алиментный платеж в размере 1 000 рублей, что явно несоразмерно как ежемесячному алиментному платежу, установленному решением суда, так и сумме общей его задолженности по неуплате средств на содержание несовершеннолетнего ребенка. Таким образом, <ФИО1>, своими умышленными действиями совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 157 УК РФ, то есть неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетних детей, если это деяние совершено неоднократно [8].

Так же, приведем пример обратного, когда несоразмерные, но регулярные выплаты не повлекли уголовной ответственности: <ДАТА1> года дознавателем Отдела судебных приставов по исполнению исполнительных документов о взыскании алиментных платежей по г. Иркутску и Иркутскому району вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела согласно которому: <ФИО1>, в период после привлечения его к административной ответственности выплачивал алименты: <ДАТА2> года - 2000 рублей, <ДАТА3> года — 2000 рублей, <ДАТА4> 2018 года — 1400 рублей, в <ДАТА5> года — 1500 рублей, в <ДАТА6> года — 2500 рублей. Таким образом, в действиях <ФИО1> отсутствует умысел на совершение преступления, то есть, в деянии отсутствует субъективная сторона преступления, а совершение выплат <ФИО1> не в установленном судом размере и не с установленной судом периодичностью, обусловлено уважительными причинами. Кроме того, <ФИО1> предпринял меры к официальному трудоустройству, и 02.07.2018 года судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление о направлении копии исполнительного документа для исполнения по месту работы должника.

Таким образом, в действиях <ФИО1> отсутствует состав преступления предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Но где находится та грань, при которой выплату можно назвать несоразмерной, и привлечь лицо к уголовной ответственности? По этому поводу сотрудники прокуратуры, как органа осуществляющего контроль за предварительным расследованием уголовных дел, занимают диаметрально противоположные позиции. Так в прокуратуре одного района заместитель прокурора или прокурор осуществляющий надзор за деятельностью органа дознания полагает что совершение незначительных выплат, не может являться препятствием для привлечения лица к уголовной ответственности, так как лицо уклоняющееся от уплаты алиментов в любом случае проживает на средства явно превышающие 4 000 рублей (в случае если при установленном платеже $\frac{1}{4}$ части дохода, осуществляется платеж в 1000 рублей). Однако в прокуратуре другого района, правовая позиция заместителя прокурора или прокурора осуществляющего надзор за органом дознания заключается в том, что по смыслу закона преступной является неуплата – в буквальном толковании.

То есть при совершении платежа, хотя бы в 500 рублей, не может считаться уголовно наказуемой неуплатой. Таким образом, такие различия толковании действующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации способствует нарушению принципа законности.

Ещё одной проблемой практики, является решение вопроса о количестве составов преступлений совершаемых лицом при наличии у такого лица нескольких детей, в отношении которых лицо обязано выплачивать алименты. Опять же, одними правоприменителями данный вопрос трактуется как наличие у лица единого умысла на совершение преступления, в отношении всех детей. Примером может служить данный приговор: <ФИО1> на основании решения <АДРЕС> суда <НОМЕР1>, обязан выплачивать алименты на содержание <ФИО2> года рождения, <ФИО3> года рождения, <ФИО4> года рождения, ежемесячно, в размере 1/2 части всех видов заработка и (или) иного вида дохода начиная с <ДАТА1> года и до совершеннолетия детей. <ФИО1> являясь родителем несовершеннолетних детей, в нарушение требований ч.2 ст.38 Конституции Российской Федерации и ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающих обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей, достоверно зная о возложенной на него судом обязанности уплачивать алименты, а также возбуждении судебным приставом-исполнителем в отношении него исполнительного производства, будучи подвергнутым административному наказанию в виде обязательных работ сроком на 30 часов по постановлению мирового судьи судебного участка <НОМЕР2> по ч.1 ст.5.35.1 КоАП РФ за аналогичное деяние, неоднократно, действуя умышленно, с целью избежания материальных трат в виде выплат денежных средств на содержание детей, осознавая, что в результате этого дети не получают предусмотренных законом средств на свое содержание и желая этого, заведомо зная, что совершает противоправные действия, запрещенные уголовным законом, пренебрегая нормами морали и общечеловеческими принципами, сознавая противоправность своего деяния, предвидя наступление общественно-опасных последствий в виде ухудшения материальных условий существования детей и желая их наступления, совершил неоднократно неуплату средств на содержание несовершеннолетних детей: <ФИО2> года рождения, <ФИО3> года рождения, <ФИО4> года рождения [9].

Обратным примером рассматриваемого вопроса является следующий приговор: <ФИО1>, являясь отцом несовершеннолетнего ребенка <ФИО2>, будучи подвергнутым административному наказанию в виде обязательных работ сроком на 100 часов по постановлению мирового судьи судебного участка <НОМЕР1> по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ за аналогичное деяние, действуя умышленно, с целью избежания материальных затрат в виде выплат денежных средств на содержание ребенка, осознавая, что в результате этого ребенок не получит предусмотренных законом средств на свое содержание, и желая этого, неоднократно, совершил неуплату средств на содержание несовершеннолетнего ребенка.

Кроме того, <ФИО1>, являясь отцом несовершеннолетнего ребенка <ФИО3> года рождения, будучи подвергнутым административному наказанию в виде обязательных работ сроком на 100 часов по постановлению мирового судьи судебного участка <НОМЕР2> по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ за аналогичное деяние, действуя умышленно, с целью избежания материальных затрат в виде выплат денежных средств на содержание ребенка, осознавая, что в результате этого ребенок не получит предусмотренных законом средств на свое содержание, и желая этого, неоднократно, совершил неуплату средств на содержание несовершеннолетнего ребенка [10].

То есть, при наличии у виновного лица обязанности выплачивать алименты в отношении нескольких детей в обоих случаях, квалифицирован состав преступления был по-разному. Так в первом случае лицо признано виновным в совершении одного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, а во втором случае, лицо признано виновным в совершении двух преступлений.

Представляется, что в целях единообразия в такой практике необходимо выработать критерии по которым можно было бы квалифицировать совершенное деяние как один состав преступления либо как несколько. Этими критериями могут являться: 1) наличие нескольких различных решений суда обязывающих к выплате алиментов в отношении разных детей. Это позволит отграничить несколько имеющихся составов. 2) Вынесение нескольких постановлений об административном правонарушении. Из наличия нескольких решений суда (судебных приказов, исполнительных листов) вытекает возбуждение разных исполнительных производств, и соответственно привлечение к административной ответственности судебным приставом-исполнителем в рамках каждого из таких исполнительных производств. 3) субъективное восприятие должником, то есть его умысел.

Различное отношение к детям, совершение выплат алиментов в отношении одного из детей, или разных сумм.

Таким образом, несмотря на то, что по данной категории дел отсутствует необходимость установления лица, так как исполнительное производство возбуждается в отношении конкретного должника, в правоприменительной практике все равно возникают сложности. Так, расхождения в правовой позиции контрольных органов порождает ситуации, в которых одно лицо смогло избежать уголовной ответственности, а другое понесло наказание, например, при осуществлении частичной выплаты, при прочих равных условиях. Унификация практики, позволит избежать разночтений, а как следствие и порождаемой несправедливости. Потому что, вопрос защиты прав детей, это вопрос защиты будущего страны.

Библиографический список:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - N 1. - Ст. 1.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - N 1. - Ст. 16.
3. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - N 25. - Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 03.07.2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. - № 27. - Ст. 4256.
5. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2017. - N 7.
6. Итоговый отчет о результатах деятельности Управления Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области в 2018 году [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы судебных приставов: [сайт]. – Режим доступа: <http://r38.fssprus.ru/rept/> (дата обращения 31.10.2019).
7. Отчет о деятельности УФССП России по Иркутской области за 1 полугодие 2019 года [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы судебных приставов: [сайт]. – Режим доступа: <http://r38.fssprus.ru/rept/> (дата обращения 31.10.2019)
8. Дело N 1-21/18 [Электронный ресурс]: Приговор Мирового судьи судебного участка N 21 Иркутской области от 7 мая 2018 года. – Судебная практика. – Доступ из СПС «Гарант».
9. Дело N 1-23/18 3 [Электронный ресурс]: Приговор Мирового судьи судебного участка N 21 Иркутской области от 7 мая 2018 года. – Судебная практика. – Доступ из СПС «Гарант».
10. Дело N 1-11/18 [Электронный ресурс]: Приговор Мирового судьи судебного участка N 7 Иркутской области от 15 марта 2018 года. – Судебная практика. – Доступ из СПС «Гарант».

Лукин Сергей Михайлович
Lukin Sergey Mikhaylovich

Студент Государственного университета правосудия, юридический факультет, направление «Юрист в сфере гражданского, уголовного, и административного судопроизводства»

УДК 343.611.1

ПЕРЕДАЧА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НЕКОММЕРЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

TRANSFER OF STATE POWERS TO NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Аннотация: В 2015 году в российском законодательстве появилось упоминание о некоммерческих организациях, наделённых отдельными государственными или иными публичными полномочиями. В представленной статье говорится о закономерности появления данного института на фоне зарубежной практике.

Annotation: In 2015, Russian legislation made reference to non-profit organizations endowed with separate state or other public powers. The article presents the patterns of the appearance of this institution against the background of foreign practice.

Ключевые слова: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, некоммерческие организации наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, властные полномочия.

Keywords: Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, non-profit organizations endowed with separate state or other public authority, authority.

В Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации имеется упоминание о некоммерческих организациях, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, однако определение законодателем не дается. В Федеральном законе «О некоммерческих организациях» дается разъяснение какие именно организации являются некоммерческими. При этом следует отметить, что порядок наделения организаций данными полномочиями отсутствует.¹

Передача государственных полномочий в руки некоммерческим организациям представляет из себя процесс, который был уже проведен в ряде западных стран. Так, например, в США процесс передачи государственных полномочий начался в 18-19 веках, в Великобритании в 1868 году было основано объединение землемеров. В вышеуказанных странах в дальнейшем были проведены конституционные реформы и реформы государственного управления.

Примером зарубежного опыта может так же служить Германия. В данном государстве сильно развит институт делегации коммерческих и некоммерческих организаций государственными полномочиями. Передача данных полномочий осуществляется в Германии на основании административных договоров. Административные договоры были закреплены в 1976 году.²

В Российской Федерации процесс передачи государственных полномочий стал развиваться в начала 2000-х годов. Примером могут стать саморегулирование, развитие частно-государственного партнерства и передача отдельных государственных полномочий коммерческим и некоммерческим организациям. Однако проблема передачи отдельных государственных полномочий до сих пор не решена. Задача создания и правового оформления механизма передачи отдельных государственных полномочий сложна в первую очередь тем, что необходимо соблюсти и сбалансировать частные и публичные интересы.³

Существуют различные взгляды на наделение некоммерческих организаций государственными или публичными полномочиями.

Так, например, Павлова М.С. под публичными полномочиями понимает: «полномочия,

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)// СЗ РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 145,

² Васильева А.Ф. Сервисное государство: административно-правовое исследование оказания публичных услуг в Германии и России. М.: РАП, 2012

³ Васильева С.В. Передача государственных полномочий организациям: правовой механизм/ Сравнительное Конституционное Обозрение 2015, № 5 (108)

делегируемые государством соответствующим субъектам общественных отношений в целях реализации возложенных на них государством задач, характеризующиеся принудительно-властным характером».⁴ Однако данную трактовку нельзя назвать идеальной, так как публичные правоотношения состоят не только из принудительно-властных мер.

Талапина Э.В. в своей работе публичные полномочия понимала как функции, продиктованные публичными интересами.⁵

Самое удачное на наш взгляд определение публичным полномочиям давал Винницкий А.В., который понимает под публичными полномочиями: «функции самого государства, осуществляемые особыми субъектами на децентрализованной основе»⁶

При наделении некоммерческой организации государственными полномочиями необходимо определить следующие понятия: переход или делегация полномочий, реализация полномочий и надзор за осуществлением организаций полномочий органов власти.

Передача государственных и публичных полномочий некоммерческим, а также коммерческим организациям представляет из себя закономерный процесс, который планомерно развивается на территории Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)// СЗ РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 145,
2. Васильева А.Ф. Сервисное государство: административно-правовое исследование оказания публичных услуг в Германии и России. М. : РАП, 2012,
3. Васильева С.В. Передача государственных полномочий организациям: правовой механизм/ Сравнительное Конституционное Обозрение 2015 , № 5 (108),
4. Павлова М.С. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: достоинства и недостатки правового регулирования дел об оспаривании решений, действий, бездействия органов власти // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 5. С. 36.
5. Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): Монография. М., 2015. С. 446.
6. Винницкий А.В. К вопросу о новых категориях административных дел в контексте проекта Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Актуальные проблемы административного судопроизводства: Материалы Всерос. науч.-практич. конф. (Омск, 28 ноября 2014 г.) / Отв. ред. Ю.П. Соловей. Омск: Омская юрид. академия, 2015. С. 52 - 72.

⁴ Павлова М.С. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: достоинства и недостатки правового регулирования дел об оспаривании решений, действий, бездействия органов власти // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 5. С. 36.

⁵ Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): Монография. М., 2015. С. 446.

⁶ Винницкий А.В. К вопросу о новых категориях административных дел в контексте проекта Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Актуальные проблемы административного судопроизводства: Материалы Всерос. науч.-практич. конф. (Омск, 28 ноября 2014 г.) / Отв. ред. Ю.П. Соловей. Омск: Омская юрид. академия, 2015. С. 52 - 72.

Телкова Юлия Юрьевна**Telkova Yuliya Yur'evna**

магистрантка группы ЗСА2 ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г.Саратов

Научный руководитель: С.П. Казакова, доцент, кандидат юридических наук.

УДК 347.965

«КАРМАННЫЕ АДВОКАТЫ»: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ**«POCKET LAWYERS»: PAST AND PRESENT**

Аннотация: В статье раскрываются причины появления «карманных адвокатов», рассматриваются пути решения данной проблемы на разных этапах времени. Анализируется и раскрывается значимость адвокатской корпорации при реализации конституционных прав человека и гражданина на квалифицированную юридическую помощь.

Abstract: The article reveals the reasons for the emergence of "pocket lawyers", discusses ways to solve this problem at different stages of time. The significance of the lawyer corporation in the implementation of the constitutional rights of a person and a citizen to qualified legal assistance is analyzed and revealed.

Ключевые слова: карманный адвокат, корпоративность, этика, бесплатная юридическая помощь.

Keywords: pocket lawyer, corporatism, ethics, free legal aid.

В статье 48 Конституции Российской Федерации [i], принятой в 1993 году, провозглашено право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной. Однако стоит отметить, что большое внимание правам человека уделялось во все времена, поэтому вопрос оказания бесплатной правовой помощи актуален еще со времен присяжной адвокатуры.

С появлением в 1864 году в России института присяжной адвокатуры на адвокатов была возложена обязанность безвозмездно оказывать помощь неимущим.[ii] Все адвокаты независимо от квалификации и стажа обязаны были помогать неимущим и участвовать в оказании правовой помощи по уголовным и гражданским делам всех категорий граждан, которые в этом нуждаются. Если обратиться к истории, Плевако и другие великие российские адвокаты бесплатно защищали бедных, неимущих как по уголовным, так и по другим делам. Известны случаи, когда Плевако не только бесплатно вел дела, но и кормил своих подзащитных в течение нескольких месяцев, пока шел процесс.

В своем интервью вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ (далее ФПА) Алексей Галоганов, рассказывая об основных проблемах, стоящих в настоящее время перед адвокатской корпорацией, отметил, что в советское время действовал негласный договор с государством. Оно предоставляло льготы на аренду помещения, на телефонную связь и прочее, а адвокаты бесплатно оказывали гражданам помощь. Каждому обратившемуся адвокаты были обязаны предоставлять юридическую помощь. И этот негласный закон действовал повсеместно, даже в самых отдаленных регионах государства.[iii]

Анализируя действующий ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»[iv] следует отметить, что государство и по сей день обеспечивает доступность квалифицированной юридической помощи путем создания государственной системы бесплатной юридической помощи. Данным законом определен закрытый перечень субъектов, участвующих в данной системе, в которую входит и адвокатура. Федеральный закон об адвокатуре[v] детально раскрывает механизм реализации государственной системы и процедуру оказания бесплатной юридической помощи, кроме того, в каждом субъекте РФ принимаются региональные нормативно-правовые акты, регламентирующие адвокатскую деятельность с учетом особенностей региона. В ст.51 УПК РФ[vi] конкретизирован перечень случаев обязательного участия защитника по назначению в уголовном судопроизводстве.

При принятии Закона об адвокатуре одним из основополагающих принципов был заложен принцип корпоративности. В буквальном понимании он означает единство, преданность интересам

корпорации. Однако, с появлением Закона, новых идей и мировоззрений, показалась и обратная сторона медали под названием «карманные адвокаты».

Данное понятие получило широкое распространение в двухтысячных годах. До настоящего времени идет борьба с этим негативным и позорным явлением. Проблема «карманных» адвокатов появилась постепенно, на фоне процессуальной независимости дознавателей, следователей и судей. Указанная категория представителей правоохранительной системы имела право назначения адвокатов по своему усмотрению, механизм назначения адвокатов не был детально регламентирован. Адвокаты со временем понимали, что их оплата напрямую зависит от количества уголовных дел, в которых они участвуют, в связи с чем подстраивались под представителей правоохранительной системы, чтобы не потерять средства к существованию. Таким образом, поработав с адвокатами, представители правоохранительных органов выбирали для себя «удобных», продолжали с ними работать на постоянной основе. При такой системе в выигрышном положении были лишь «карманные адвокаты», добросовестные оставались без работы.

«Карманный адвокат» - удобный инструмент в руках дознавателя или следователя для направления хода уголовного дела в удобном для них русле, а гибкость адвоката – прямой залог хорошей выплаты по окончании расследования. Такое положение дел заставило задуматься: а нужна ли такая система, когда одни ее легко обходят и хорошо живут, а другие, действуя по закону и отдавая себя профессии, не получают взамен ничего. Росло и недовольство граждан – они не были довольны услугами адвокатов по назначению, поскольку фактически они свою функцию защиты не выполняли, а были «немыми свидетелями».

Граждане, не имеющие возможности обратиться за помощью к платному адвокату, соглашались на адвоката по назначению, однако теряли уверенность в положительном исходе дела. «Бесплатный» адвокат не имел доверия среди граждан, независимость и квалифицированность оказываемой юридической вызвала сомнения.

Сл временем в некоторых регионах, где особенно остро стоял вопрос «карманных адвокатов», был изменен порядок назначения адвокатов. Теперь был установлен график дежурств адвокатов и централизованное направление заявок в координационный центр. Такой порядок устраивал не всех, поэтому группой инициативных адвокатов был обжалован в районный суд, но суд их позицию не принял.[vii]

Данная мера борьбы с «карманными» адвокатами не была результативной, поскольку обход неуголному порядку был найден быстро – дознаватели и следователи подстраивались под даты дежурств «карманных адвокатов», ждали этого дня и приглашали защитников по назначению.

В ФПА была создана специальная комиссия, которая изучала опыт борьбы с «карманными адвокатами» во всех регионах страны. Стало понятно, что система назначения адвокатов нуждалась в доработке и необходимо создавать такую систему, которая полностью исключила бы человеческий фактор при назначении адвоката. На данный момент происходит процесс повсеместного введения автоматизированных систем распределения уголовных дел по назначению между адвокатами.

Стоит отметить, что данное нововведение позитивно отразилось на системе, ведь теперь дознаватель и следователь не может напрямую вызвать «карманного» адвоката, а должен дожидаться ответа от адвокатской палаты с указанием конкретного адвоката, который будет назначен. Автоматизированная система назначает адвокатов в хаотичном порядке, что исключает возможность отслеживания и подбора для дела именно своего адвоката.

На основании изложенного следует отметить, что появление «карманных адвокатов» имело свои предпосылки, а именно, желание легкого и быстрого заработка. Ведь до 2019 года стоимость одного дня участия адвоката в следственном действии составляла всего 550 рублей[viii]. Это порождало создание искусственного увеличения количества дней участия за счет подзащитного, а именно, затягивание процесса, разбрасывание мало затратных по времени процессуальных действий, таких как ознакомление с постановлениями о назначении судебных экспертиз, уведомление об окончании следственных действий, на несколько дней. Адвокатами создавались и «фальшивые судодни» [ix], то есть он проходил и быстро подписывал в один день десятки важных бумаг. Почти каждая его подпись считается одним днем участия. Но ведь предполагается, что адвокат подробно знакомится с материалами дела, беседует с людьми... За каждой его подписью — судьба человека.

Действия "карманных адвокатов" нарушали права граждан на получение квалифицированной юридической помощи[x], гарантированное Конституцией. Пассивная позиция или заинтересованность адвоката в поддержании стороны обвинения могла привести к ошибочно

вынесенным приговорам. Фактически, адвокат важнейший участник при отправлении правосудия - любой процессуальный документ с участием подзащитного без подписи адвоката считается недопустимым доказательством.

Подводя итог вышеизложенного стоит отметить, что каждое явление порождается объективными и субъективными обстоятельствами. Появление «карманных адвокатов» обусловлено желанием быстрого и легкого материального обогащения, забывая при этом сущность и значимость своей профессии. Корпоративные этические отношения, заложенные как одни из важнейших в формировании адвокатуры, становятся шатки: каждая вторая жалоба – это жалоба адвоката на адвоката или жалоба, инициированная адвокатом.[xi] Основная цель деятельности адвоката – помощь гражданам, их защита от нарушений закона, а не жалобы друг на друга.

На данный момент ФПА России делает многое для создания качественной адвокатской корпорации: формирует общие подходы к пониманию принципов и норм адвокатской этики, создает благоприятные условия для осуществления деятельности в сфере адвокатуры, разработало систему поэтапного повышения выплат защитникам по назначению[xii] с целью предотвращения формального отношения к работе и повышения качества оказываемых юридических услуг.

Библиографический список:

- ⁱ. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «СЗ РФ». 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
- ⁱⁱ. Устав уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 года (статьи 566-570) // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>
- ⁱⁱⁱ. Интервью с вице-президентом Федеральной палаты адвокатов РФ Алексеем Галогановым // <https://fparf.ru/news/fpa/karmannye-advokaty-ostanutsya-ne-u-del/>
- ^{iv}. Федеральный закон от 21 ноября 2011 № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // «СЗ РФ». 28.11.2011. № 48. ст. 6725.
- ^v. Федеральный закон от 31 мая 2002 № 63-ФЗ (ред. от 29 июля 2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «СЗ РФ». 10.06.2002. № 23, ст. 2102.
- ^{vi}. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 02 августа 2019) // «СЗ РФ». 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
- ^{vii}. Защита по списку // <https://rg.ru/2017/10/09/utverzhdnen-edinyj-poriadok-naznacheniiadvokatov-v-ugolovnyh-delah.html>
- ^{viii}. Кобец Л.П. Оплата труда адвоката в России и Казахстане при оказании бесплатной юридической помощи как воплощение международного стандарта независимости адвокатской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2019. №7 (104). С. 148-153.
- ^{ix}. Жуков А. Защита от защитника, или откуда берутся «карманные» адвокаты // <http://www.sovsibir.ru/news/152113>
- ^x. Фирсов Сергей Николаевич, Лобанова Татьяна Владимировна Участие адвоката-защитника в уголовном процессе по назначению в свете реализации права на получение квалифицированной юридической помощи // Социально-политические науки. 2017. №2. С.87-91.
- ^{xi}. «Карманные адвокаты» останутся не у дел // <https://fparf.ru/news/fpa/karmannye-advokaty-ostanutsya-ne-u-del/>
- ^{xii}. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2019 № 634 «О внесении изменений в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации» // «СЗ РФ». 27.05.2019. № 21. ст. 2588.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей LIV Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2019